Пролетарии всех стран соединяйтесь!

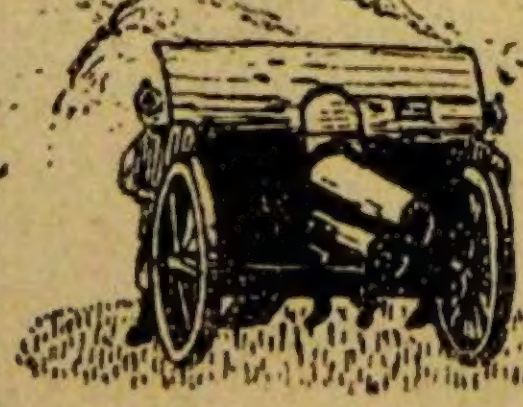
ГК445
П963

„Красная Армия-верный
страж Пролетарской Революции"

ПУТЬ
170 СВЕРДЛОВСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

Составили: т.т. Разин, Федоров, Кузьмин, Кондратьев, Постнов, Подшивайлов, Постышев, Сапожников, Сивков, Гавриляхин и Бурмасов

Под общей редакцией Е. Разина.



Издание шефа полка
— Свердловского Городского Совета
1928 год.

О. Орлов

„Красная Армия — верный страж пролетарской революции"

ПУТЬ
170 СВЕРДЛОВСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

СОСТАВИЛИ:

т. т. РАЗИН, ФЕДОРОВ, КУЗЬМИН, КОНДРАТЬЕВ, ПОСТНОВ, ПОСТЫШЕВ, САПОЖНИКОВ, ГАВРИЛИХИН, СИВКОВ и БУРМАСОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Е. РАЗИНА

ИЗДАНИЕ ШЕФА ПОЛКА — СВЕРДЛОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА

СВЕРДЛОВСК 1928

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006

К.
П/1985

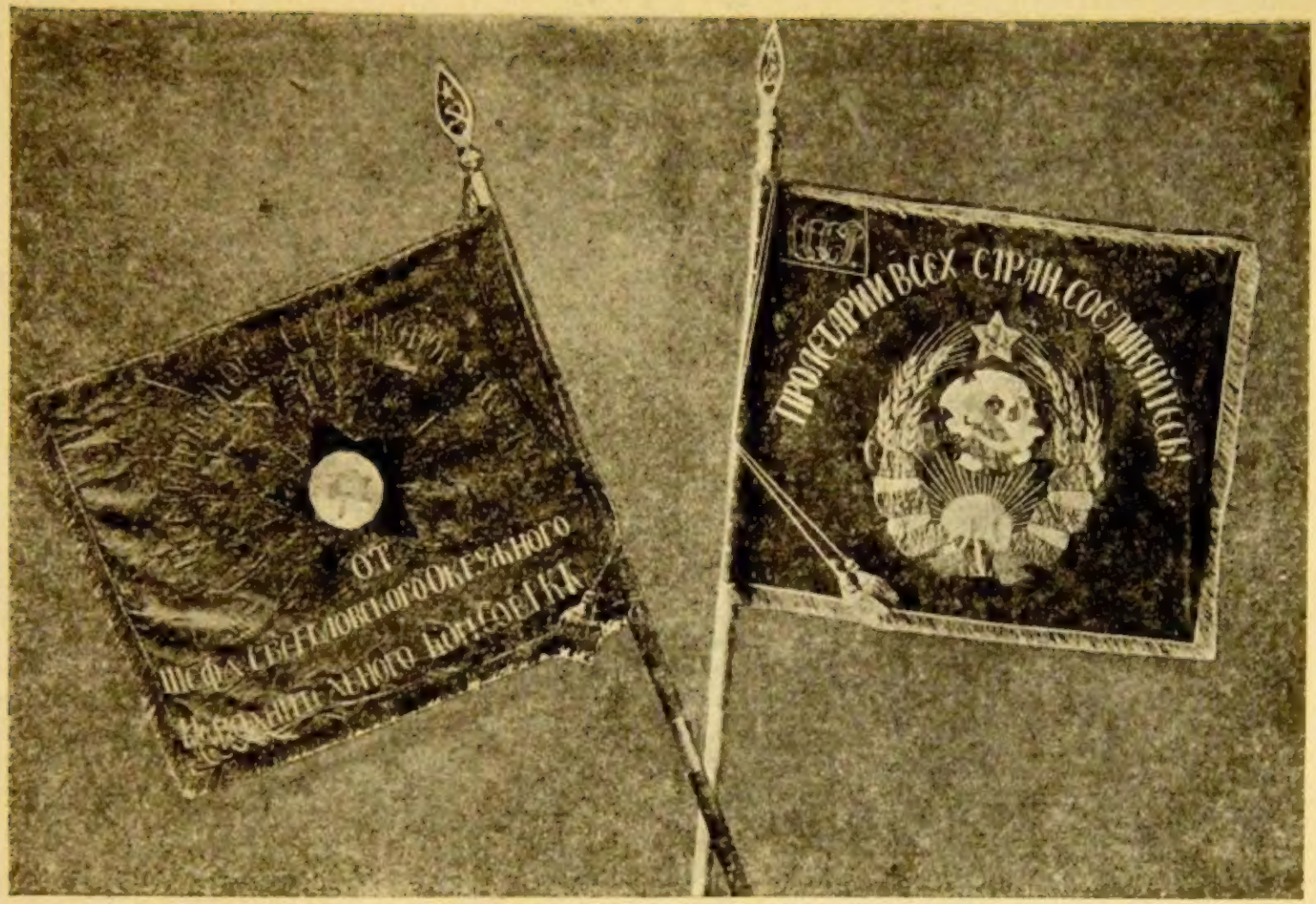
План настоящего очерка составил Разин, биографию Свердлова написал т. Постышев, I главу т. Сапожников, II-ю - т. Кондратьев, III ю—т. Постнов, материал для IV й главы собирал т. Подшивайлов, писал т. Кузьмин, V ю главу писали т. т. Сивков и Гаврилихин, VI-ю—т. Бурмасов, исторические факты сверял т. Федоров, литературную обработку произвел т. Разин.

Обложка работы чертежника полка т. Олесова

ГК445
П963
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
19218
19218
с30
28
ср
37508

Уралобллит № 2010. Тираж 1500.

Свердловск, «Уралполиграф», тип. «Гранит», зак. № 7987.



Знамя Свердловского полка.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Красная армия, армия рабочих и крестьян первого в мире рабоче-крестьянского государства имеет за собой лишь одно десятилетие. Но эти десять лет целиком заполнены борьбой с врагами внешней и внутренней контр-революции и тяжелой работой по созданию надежной и крепкой защиты Советской Республики.

Годы этой борьбы, годы упорного труда не могут быть забыты, не могут пройти незамеченными. Из этого, хотя не длительного, но богатого прошлого мы бережно храним героические традиции, которые передает молодняку командный состав.

Если большинство комсостава — участники гражданской войны, то все меньше и меньше становится ветеранов в 170 Свердловском стрелковом полку. Свидетели зарождения и первоначального роста части насчитываются единицами.

Каждый рядовой боец, каждый командир должен знать путь пройденный полком, чтобы все славные традиции, приобретенные кровью и трудом бережно хранить, пронося их из года в год.

Свердловский полк территориально охватывает большую часть Свердловского округа, с населением которого он составляет неразрывное целое. Каждый рабочий, каждый крестьянин округа должен гордиться прошлым, радоваться успехам настоящего и болеть за болезни *своего* полка.

Задачей настоящей брошюры, поэтому, мы ставим дать возможность рядовому красноармейцу-кадровику, переменнику, командиру, рабочему и крестьянину Свердловского округа ознакомиться с прошлым своей части, с которой рано или поздно, но придется идти в последний и решительный бой с капиталом.

Наш полк не блещет богатым боевым прошлым. В его истории нет тяжелых походов, упорных больших боев. Начав оформляться в конце гражданской войны (1920 год) он выковал свою мощь в учебе, проводимой в тяжелых условиях разрухи.

Отсутствие боевого прошлого восполняется тем, что строители полка имеют за собой всю гражданскую войну. Они передают свой опыт.

Годы учебы не прошли даром. 170 Свердловский стрелковый полк крепко держит красное знамя, с кровью пронесенное рабочим и крестьянином через жуткие годы царизма до победы пролетариата.

Под этим знаменем Свердловский полк одержит не одну победу в предстоящих битвах за освобождение мирового пролетариата.

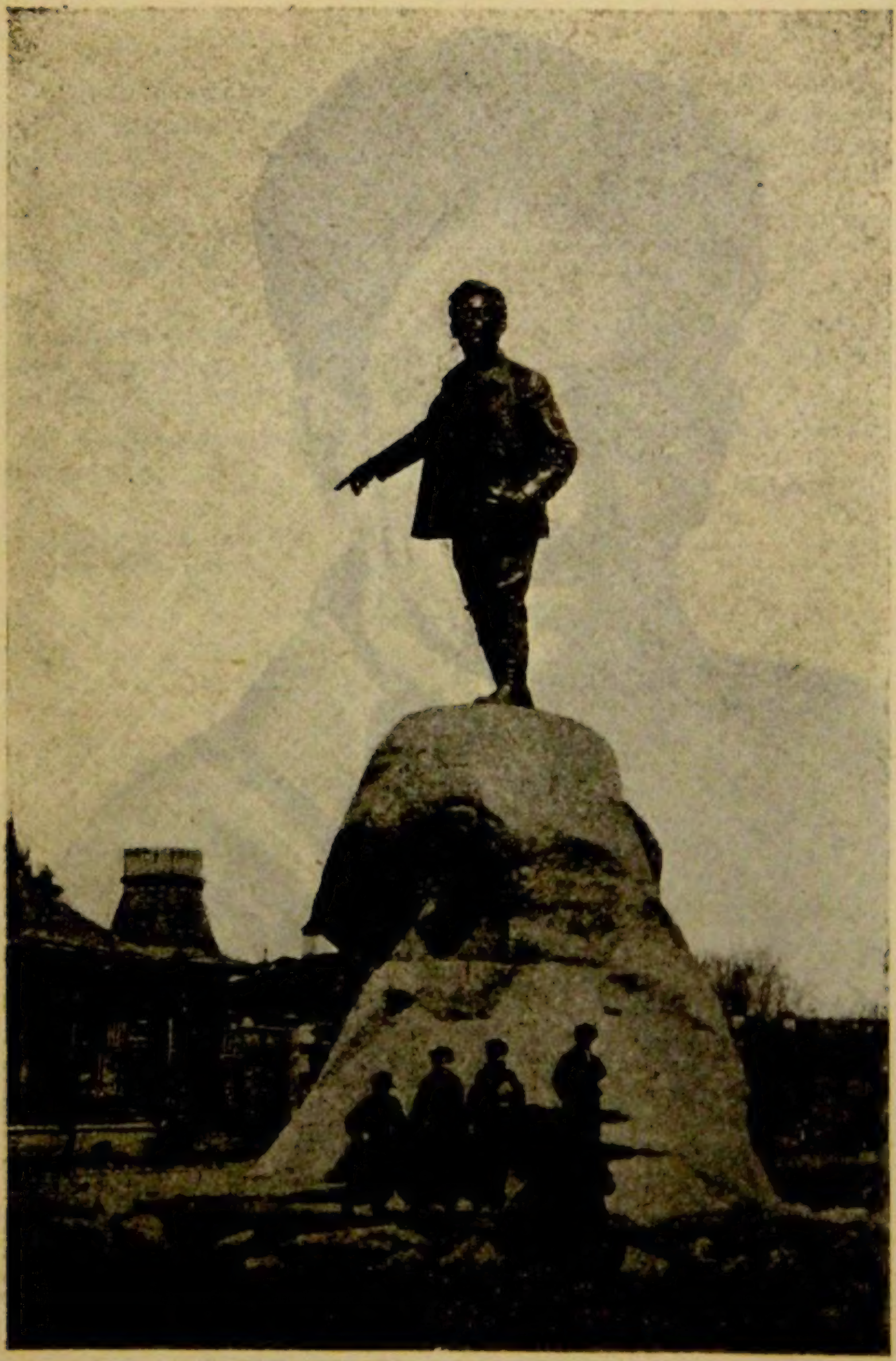
Славное имя Свердлова, вождя и организатора масс, отдавшего всю жизнь делу освобождения рабочего класса, которое написано на знамени полка, свердловцы не опозорят.

Свердловыми мы не станем, но *свердловцами* мы есть и будем до конца.

Разин.

18 апреля 1928 года
г. Свердловск.

Свердлов Яков Михайлович
(родился в 1885 г., умер 16 марта 1919 г.).



Памятник Я. М. Свердлову в г. Свердловске

БИОГРАФИЯ

Якова Михайловича Свердлова.

„Такого человека нам не заменить никогда, если под заменой понимать возможность найти одного товарища, совмещающего в себе такие способности... Та работа, которую он делал один, теперь будет под силу лишь группам людей, которые, идя по его стопам, будут продолжать его дело".

(Из речи т. Ленина на заседании ВЦИК'а Советов 18 марта 1919 года).

Я. М. Свердлов по национальности еврей. Родился он в 1885 г. в г. Н.-Новгороде. Отец Свердлова был ремесленник — гравер, резчик печатей, мать занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, которых, кроме Якова, было несколько человек. Его братья и сестры принимали и принимают сейчас активное участие в революционной работе.

В детстве Свердлов отличался живым характером. Всегда был инициатором детских игр и забав, немало доставляя хлопот своим родителям. Учеба давалась ему легко. Было громадное желание учиться, но старая царская гимназия, с ее казенщиной, портившей детей, его не удовлетворяла. Ему нужны были знания, неограниченные царской школой и ее „попечителями". Начав учиться с большими успехами и желаниями, Свердлов постепенно стал охладевать к учению в гимназии, пропускать уроки, во время уроков занимался посторонними разговорами и предметами. Все это приводило к столкновениям с педагогами. С другой стороны ухудшились материальные условия семьи Свердловых, что и заставило Якова оставить учение в гимназии и поступить в аптеку в качестве аптекарского ученика.

Оставив гимназию, Свердлов учиться не бросил. Постоянное и усиленное чтение расширило его кругозор. В свободное время он вел агитацию среди рабочих своего отца, указывая им, что они могут принести помощь революционерам. Кроме того, по поручениям партийцев-подпольщиков, он в мастерской отца изготовлял штемпеля и печати, требовавшиеся для подпольной работы.

В 1901 году в Нижнем организовался комитет Р. С. Д. Р. П. (Российской социал-демократической рабочей партии). В связи с этим подпольная работа оживилась, начали широко применять методы массовой агитации. Яков Свердлов от изготовления печатей и штемпелей перешел к работе по распространению листо-

вок и прокламаций, а затем в 1902 году участвовал в демонстрации на похоронах студента Рюрикова, за что и был арестован на 14 суток. В то время Свердлову было всего 16 лет. Примерно с этого же времени началась его активная партийная работа, а также была установлена постоянная слежка за ним полиции.

Работа в Нижнем и Саратове.

После ареста в Нижнем ему не удалось найти службы. Свердлов уехал в г. Саратов, но там прожил недолго и вернулся обратно в Нижний. Службы уже искать не стал, а занялся подпольной революционной работой, укрепляя и оформляя местную с.-д. организацию.

Поняв, что существующий в Нижнем меньшевистский комитет ведет неправильную политику, Свердлов об'единил все разрозненные кружки рабочих, которые были недовольны политикой меньшевистского комитета, создал свою организацию, комитет и стал во главе этого комитета, ведя решительную борьбу против половинчатой политики меньшевиков.

В то время, в Нижегородской губернии самым боевым пунктом работы были мастерские Сормовских заводов. После первомайских демонстраций 1902 года последовал арест целого ряда руководителей Сормовской организации, и Нижегородский комитет послал туда работать т. Свердлова. Несмотря на свою молодость, Яков Михайлович во время работы в Сормове проявил большую активность и организационные способности в деле укрепления рядов сормовских рабочих.

В 1904 году имя Свердлова уже было хорошо известно всем сормовским и нижегородским рабочим, а также во многих промышленных центрах, прилегающих к Нижнему. Работая в Нижнем, Свердлов часто выезжал в г.г. Казань, Кострому, Саратов для работы по организации печатных органов и по укреплению парторгани заций, а также по связи их друг с другом. Имея колоссальные ораторские и организационные способности, Свердлов быстро выдвинулся в первые ряды вождей революционного движения.

В 1905 году в Сормове вспыхнуло восстание рабочих, которое было беспощадно раздавлено путем кровавой расправы царизма. Громадное количество революционеров и революционных рабочих было арестовано, посажено в тюрьму и расстреляно. В Нижнем остались немногие, кто мог избежать кары царизма и те ушли в более безопасные места. Свердлов был оставлен на свободе. Он не бросил партработы, но легальная жизнь с каждым днем становилась все труднее и невыносимее. За Свердловым

следили тщательно, шпики сопровождали его везде и всюду. Работать было опасно, и Свердлов решил скрыться в один из городов Поволожья, затем ездил в Финляндию на партконференцию (последняя не состоялась). После этого он непродолжительное время работал в Москве и был назначен уполномоченным Ц. К. партии на Урал.

Свердлов на Урале.

Об'единение крупнейших партийных организаций Уфы, Екатеринбурга и Перми создали Свердлову громадную известность и авторитет во всех слоях рабочих масс Урала.

В 1906 году, после об'единительного Стокгольмского с'езда, на Урале велась усиленная борьба против социалистов-революционеров, анархистов и меньшевиков. Свердлов здесь играл руководящую роль, был вдохновителем этой борьбы. Благодаря его громадного авторитета среди рабочих, не раз созываемые меньшевиками, эс-эрами и анархистами митинги срывались, потому что рабочие председателем митингов выбирали Я. М. Свердлова. Представителем от рабочих Уральских заводов на Стокгольмский с'езд был избран Свердлов, но ему поехать туда не пришлось, так как мотовилихинские рабочие его просто туда не пустили. Живя на Урале, Яков Михайлович имел на прожитие 10-12 руб. в месяц, работая не покладая рук, не видя отдыха.

10 марта 1906 года были арестованы Мотовилихинский и Пермский комитет партии и 54 пропагандиста. Свердлов долгое время скрывался от жандармов, всячески ускользая от их слежки. Наскоро сколотив остатки организации, устраивая массовки в лесу, оврагах и т. д. Все же его арестовали и посадили в пермскую тюрьму. Из пермской тюрьмы Свердлова перевели в Верхотурье — в николаевские роты и до суда посадили в одиночку. Суд присудил к 2½ годам крепости.

Жестокие истязания заключенных, наглость тюремщиков и издевательства в ротах вызвали две массовые голодовки: первая была 3 дня, а вторая 7. Эти голодовки Свердлов вынес блестяще, но они еще более расстроили его, уже надорванное работой, здоровье.

Из Верхотурья Свердлова перевели в екатеринбургскую тюрьму, где он каждую свободную минуту посвящал изучению Маркса и философии.

После 3-летнего тюремного заключения Свердлов в 1909 г. вышел на свободу и сразу принялся за работу среди московских рабочих. Через месяц после освобождения был вновь арестован и сослан в Нарым.

В Нарыме.

В Нарыме он пробыл около полугода. В начале 1910 года бежал в Петербург, где принял участие в работе фракции 3-й гос. думы. В мае 1910 года был вновь арестован и сослан обратно в Нарым. По приезде туда вел беспрерывную работу, читал лекции, писал в газеты статьи, подготовлял ссыльных рабочих и готовился к побегу.

Для царизма он был опасен и в Нарыме. Колония ссыльных устраивала демонстрацию в день похорон своего товарища. Многих участников арестовали. Свердлов в день демонстрации был за 100 верст от Нарыма, но его тоже взяли. На вопрос: „За что арестовали?", ему ответили „Мы знаем, что вас не было, да это ничего не значит, так как вы могли и оттуда руководить". После трехмесячного ареста, желая как можно лучше изолировать от внешнего мира, Свердлова отправили в Максимкин Яр.

Максимкин Яр.

„Максимкин Яр – самое гиблое место политической ссылки. Одна угроза Максимкиным Яром производила жуткое впечатление на ссыльных. Тут живут немногие остяки, несколько десятков самоедов да пара русских семей, а пароход приходит раз в год, почта два или три раза в год. Жители—дикари или полудикари, ни намека на сознательность и культурность, полное отсутствие книг, жуткое проклятое одиночество. Кругом на тысячи верст беспредельная жуткая тайга...." Так характеризует Максимкин Яр Б. Иванов в своих воспоминаниях о Я. М. Свердлове.

Не имея средств к существованию, Свердлов, добывая их, изощрялся всячески: давал уроки, лечил, ловил рыбу с дикарями. В одну из поездок провалился под лед р. Кеть. Мокрого, при 20-градусном морозе везли его домой за 15 верст. Это сильно отразилось на его здоровьи.

В Максимкином Яру Свердлов пробыл 6 месяцев и за это время сделал пять неудачных побегов. Благодаря перенесенным лишениям в Максимкином Яру, он тяжело заболел и был обратно отправлен в Нарым. Из Нарыма сделал еще две неудачных попытки к бегству и, наконец, третья увенчалась успехом, и он в конце 1912 года появляется в Петербурге.

Арест по доносу провокатора Малиновского.

В Петербурге он работал в бюро большевистской фракции 4-й государственной думы. В этот же период Свердлов вместе с тов. Сталиным проделали громадную работу по практическому

определению линии газеты „Правда“. Они боролись с ликвидаторством меньшевиков и добились постановки „Правды“ на большевистскую ногу.

10 февраля 1913 года, по доносу провокатора Малиновского, Свердлов был арестован и посажен в „Кресты“, затем после 3-х месячного сидения в „Крестах“, был отправлен в Сибирь, в далекий Туруханский Край, на север Енисейской губернии.

Туруханский Край.

В Туруханском крае Свердлов прожил около 3-х лет, вплоть до Февральской революции.

„Этот“, по официальной характеристике, „убогий край“ занимает север Енисейской губернии. Большая часть его лежит за полярным кругом. По климатическим условиям никакая обработка земли невозможна. Почва представляет собой промерзшую тундру и лесные болота. Население крайне редкое, в большинстве кочующее в погоне за пушным зверем, обильно заселяющим „туруханку“. Здесь, в этой глуши, за тысячи верст от культурной жизни и партийной работы, в суровой обстановке льдов, пурги, снежных сугробов и произвола местной администрации, царскому самодержавию удалось надолго приковать т. Свердлова. Этот огромный край, превосходящий в четыре раза Германию, в своих лесах заключал всего около 25 чел. ссыльных“.

Но т. Свердлов и тут не унывал: знакомился с политическими ссыльными, учил их, собирал сведения об отдельных лицах, устраивал диспуты, спектакли и т. п. Узнав о Февральской революции, Свердлов и несколько ссыльных, боясь распутицы могущей их задержать в Туруханске, торопились и тронулись в путь, проехав около 2000 верст на лошадях по готовому тронуться льду р. Енисея и, наконец, добрались до г. Красноярска.

Работа в период Февральской революции.

По приезде в Красноярск Яков Михайлович помог красноярским партийцам разобраться в происходящих событиях, в вопросе об отношении к другим партиям и к организациям Советов, а также в значении лозунга „Вся власть Советам“. В Красноярске он пробыл несколько дней и уехал в Петербург. В Питере он активно участвовал в руководстве работами конференций как партийных, так и профессиональных союзов. Везде проводил линию большевиков. Собрал силы и вел неустанную борьбу за партийные лозунги.

После июльского выступления и арестов ряда видных работников—большевиков, в период нападений временного правительства и Керенского на партию, Свердлов неустанно ведет большевистскую работу, постоянно вращается среди рабочих, принимает деятельное участие в работе и организации съездов, организует партийную печать, постепенно создавая аппарат партии.

Я. М. Свердлов—Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Октябрь 1917 года. Власть временного правительства свергнута. В боях за свержение этой власти Свердлов находился в первых рядах, организуя и руководя массами рабочих, солдат и матросов. Октябрьская революция выдвинула Я. М. Свердлова на ответственный пост председателя ВЦИК'а Советов. На этом посту он честно и беспомощно работал до конца своей жизни.

16 марта 1919 года Якова Михайловича не стало. Работа полная лишений подорвала его организм, и он умер, положив всю свою жизнь за дело революции, за дело освобождения рабочего класса из под господства буржуазии.

Увековечение памяти Свердлова.

14 ноября 1924 года Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановил переименовать город Екатеринбург в город Свердловск.

17 января 1925 года 170 Екатеринбургский стрелковый полк написал на своем знамени славное имя С в е р д л о в а.

I. Борьба Красной армии за Екатеринбург

Красная гвардия в Екатеринбурге.

Вскоре после Февральской революции (лето 1917 года) в Екатеринбурге была восстановлена организация социал-демократов большевиков. В результате ее работы в городе и прилегающих к нему заводах организовались большевистские ячейки, которые вели массы рабочих под лозунгом: „Долой временное правительство, вся власть Советам“,

Красногвардеец
(начало 1918 года).

Власти города такой активности противопоставляли репрессии, доходившие до ареста ряда работников. Рабочие ответили на это своими организациями (вначале невооруженными), задача которых была охранять митинги и собрания от хулиганских выходок темного элемента, руководимого буржуазией, и произвола милиции. Некоторые из них в целях самообороны добывали оружие. Этот период можно считать зарождением Красной гвардии в городе и прилегающих заводах.

Октябрьский переворот поставил вплотную вопрос о вооруженной силе, на которую можно было бы опереться вновь появившейся власти рабочих. Постановлением уездного партийного комитета был об'явлен набор добровольцев из рабочих в отряды Красной гвардии. На заводах стали быстро вырастать рабочие вооруженные дружины.

Буржуазия, разбежавшаяся по деревням, повела бешеную работу против Советской власти. Там пошел глухой ропот и было ясно, что надо ждать активного выступления.

Постановлением уездисполкома в начале января 1918 года уездному военному комиссару т. Жебеневу было поручено организовать боевые дружины. Последний несколько предупредил события. Уже в декабре он начал эту работу, но в то время не встретил сочувствия, так как непосредственная угроза отсутствовала. Только позднее все признали, что т. Жебенев был прав и время не терпело отлагательств.

В уезде партийные организации также не дремали, организуя и вооружая вокруг себя сознательный бедняцкий элемент деревни. К февралю месяцу по уезду было разбросано до 3-х тысяч вооруженных дружинников.

Для жизни и поддержания порядка в отрядах и дружинах разрабатывались инструкции, исправлялись старые уставы. Каждый красногвардеец обязан беспрекословно исполнять все приказания своего командира и выше стоящих над ним начальников. За пьянство и хулиганство, мародерство, присвоение чужого имущества и неисполнение приказаний командира грозил расстрел. Вооружение отрядов и дружин было самое разнообразное (начиная от берданки, до пулемета и пушки включительно). Обмундирование пестрое (преобладала рабочая блуза).

Эти первые вооруженные ячейки рабочих в дальнейшем сыграли роль костяка Красной армии. Вокруг них начали формироваться стрелковые части.

Первые формирования Красной армии в Екатеринбурге.

В апреле месяце 1918 года было положено начало формированию 1-го Уральского рабочего полка, который пополнялся исключительно добровольцами-рабочими и старыми фронтовиками. Этому полку не суждено было оставаться в Екатеринбурге. На юго-востоке под Оренбургом вспыхнуло казачье восстание во главе с атаманом Дутовым, и полк был брошен для подавления этого мятежа.

В городе снова остались разрозненные отряды Красной гвардии.

В это время надвигались крупные события. 9 мая 1918 года в заводе Березовском, что в 12 верстах северо-восточнее города, вспыхнуло кулацкое восстание, организованное эс-эрами, меньшевиками и контр-революционной буржуазией. В заводе в это время находился отряд Красной гвардии в числе 50 чел., который заперся в исполкоме, надеясь там продержаться до подхода подкреплений из города. После безуспешных попыток взять их приступом, восставшие предложили отряду сдать оружие. Отряд красногвардейцев не сдавался.

В городе было тревожное настроение. К этому времени в Екатеринбург было привезено из Тобольска семейство Николая Романова. Развивавшийся мятеж угрожал захватом города и освобождением бывшего царя. Для ликвидации восстания достаточной и надежной силы не было.

Вот, что рассказывает об этом деле участник т. И. А. Опуфриев: „Не имея больших сил, мы решили действовать внезапно.

Для этой цели был взят грузовой автомобиль с фонарями, один пулемет „Максима" и 15 человек дружинников с двумя ручными гранатами на каждого. О времени выступления не знал никто, кроме меня. Все делалось в строжайшей тайне. С наступлением темноты по грунтовой дороге без малейшего шума отряд на грузовом автомобиле двинулся на завод. Кругом тишина, только вдали изредка слышатся ружейные выстрелы. Не доходя 3-х верст, отряду приказано было оставить грузовик и двигаться пешком. Шли молча. Люди о чем-то все задумались, очевидно боясь нарушить ночную тишину. Высланные вперед три человека на разведку, возвратившись, донесли, что повстанцы окружили здание местного исполкома и ведут перестрелку с засевшими там красногвардейцами. Дорога никем не охранялась. Отряд незаметно подошел на 400-500 шагов к восставшим и ударом в тыл, после нескольких брошенных ручных гранат с нашей стороны, нагнал на белогвардейцев панику. К утру восстание было ликвидировано. После 2-часового боя повстанцы сдались, выдав своих заправил. Угроза, таким образом, Екатеринбургу миновала".

Всем стало понятно, что мелкие отряды в будущем не могут справляться с врагом, надо создавать мощные организованные части. Взяться за это дело было некому. На обращение партийных и советских организаций к военным специалистам помочь Революции последние уходили подметать улицы, торговать семечками, разносчиками газет и т. п.

В конце мая 1918 года вспыхнуло восстание чехословаков. Помощи из центра ожидать было нельзя. Борьба с ними окончательно поставила вопрос о более широком формировании частей.

На местах создавались отряды Красной армии, которые ставили перед собой задачу—изгнание чехословаков и подавление кулацких восстаний в их районах. Эти отряды в большинстве состояли из молодых и плохо обученных добровольцев с малым процентом старых фронтовиков. Командный состав в этих партизанских отрядах, благодаря выборности, состоял большею частью из людей случайных (иногда заведомых врагов), но немало было хороших, честных, преданных делу командиров.

Отряд Красной армии
(в средине 1918 г.)

Удостоверившись в том, что на город двигаются казачьи банды и чехо-словаки, рабочие Урала мобилизовали все свои силы против надвигающейся опасности. Спешно начали формироваться новые отряды и бросаться на различные направления. Впоследствии из них создалась 3-я армия.

На территории теперешнего Свердловского округа оперировало до 10 отрядов численностью от 50 до 300 человек каждый. Командовали отрядами т. т. Жебенев, Галецкий, Овчинников, Онуфриев, Акулов и др.

Красноармейцы в казарме
(1918 год)

Все силы большей частью действовали около железных и шоссейных дорог, не уходя вглубь. Директивы и приказы отряды из города получали редко. Операции вели самостоятельно. Учились на своих ошибках. Тем не менее бодрый и воинственный дух преодолевал все препятствия.

Одним из главных факторов, способствовавших успехам, была популярность и влияние командиров и комиссаров, выдвинувшихся из среды рабочей и крестьянской масы боевыми достоинствами, инициативой, беззаветной личной храбростью, находчивостью. Командир отряда был одновременно: комиссаром, лектором, разведчиком, судьей.

Снабжение отрядов совершалось без всякой системы, плана и отчетности (интендантов не было). Заботой командира было накормить, напоить людей и достать вооружение. Отряды имели собственные авансовые суммы, самостоятельно закупали по вольным ценам продовольствие и фураж. Связь с соседними отрядами и городом поддерживалась при помощи гражданского телеграфа, курьерами и телефоном, где можно.

29 мая 1918 года приказом областного комиссариата в городе начал формироваться 3-й Екатеринбургский полк, командиром коего был назначен П. А. Онуфриев, пользовавшийся большим авторитетом у рабочих и красноармейцев.

Полк должен был пополняться мобилизованными, которые уже прибывали, и частью добровольцами. Кадр для формирования полка почти целиком составлен из боевой дружины при уездном исполнительном комитете. Большинство прибывших мобилизованных были рабочие: Нижне-Тагильского, Невьянского, Режевского,

Сысертского заводов и небольшая часть крестьян ближайших волостей. На 2-й день после приказа о формировании полк уже занимался. Избранный полковой комитет за ненадобностью скоро ликвидировался.

2 июня один батальон был уже готов и представлен на смотр областному военкому т. Лапучину. Командиром полка была подана команда „смирно", которая многим тогда не нравилась. По возвращению в казармы повелась агитация, что, якобы, снова хотят ввести старые порядки. Однако, скоро все улеглось, так как красноармейцы начали осознавать значение дисциплины.

6 июня 1-й батальон этого полка был уже отправлен на фронт. В этот день уездный с'езд советов произвел смотр полку и вручил ему знамя.

14 июня под станцией Аргаяш полк имел первое столкновение с противником. С этих пор начались боевые действия и постепенный отход частей Красной армии к Екатеринбургу под давлением превосходных сил противника.

Взятие белогвардейцами города Екатеринбурга и их господство.

В половине июня на челябинское направление начали прибывать мелкие партизанские отряды, которые сливались в более крупные единицы. 22 июня был серьезный бой с противником за деревню Надыров Мост.

Участник боя рассказывает следующее: деревню занимал белогвардейский отряд татар до 500 человек, вооруженный ружьями Ветерли, Гра, берданами и дробовиками. Организация отряда была скверная. Люди плохо знакомы с оружием, а начальник отряда был настолько сведущ в военном деле, что перепутал при выдаче патроны. Когда завязался бой, то оказалось, что люди, имеющие винтовки Гра, получили патроны Ветерли и наоборот. Солдаты терялись и, досылая упирающийся патрон, ругались: „А чорт! Не та сорт попал". Противник был выбит и деревня занята.

Сражающиеся части не имели у себя надежного хорошего тыла. Кулацкие восстания отражались на моральном состоянии бойцов. Силы с фронта приходилось бросать для их ликвидации. В такой обстановке борьба длилась почти весь 1918 год.

Здесь следует передать один любопытный рассказ участника боя под селом Куяш, характеризующий отвагу и смелость рабочих командиров.

„После двух неудачных для чехо-словаков боев под с. Куяш, полковник Гайда (впоследствии генерал), собрав до 5000 человек пехоты и кавалерии при одной легкой батарее, организовал наступление на с. Куяш с трех сторон. Численность нашего гарни-

зона не превышала 2500 человек при 24 пулеметах, одной легкой батарее и броневике. Связи с соседями и Екатеринбургом не было.

12 июня утром противник при поддержке легкой артиллерии повел наступление, намечая свой главный удар со стороны Малого Куяша, который был обстрелян им зажигательными и химическими снарядами. В это время чехо-словаки выслали своего офицера-парламентера с предложением отряду сложить оружие, гарантируя ему жизнь и роспуск по домам.

Наблюдая в окно из квартиры, я видел сбегающуюся публику и слышал крики и шум. Посланный ординарец через несколько минут вернулся и с улыбкой доложил, что там „молотят" чешского офицера.

„Какого чешского офицера?" – спрашиваю я.

„Ты разве не знаешь, что пришел какой-то парламентер и подбивает сдаться в плен? Ну, его наши и давай колтузить".

„А мужики как?".

„Тоже молотят. Бьют да приговаривают: не жги деревню, не трави людей!".

Заинтересовавшись происшествием, я вышел на место расправы. Публика, заметив подходящего командира полка, расступилась и начала перешептываться, говоря: „полковник идет" (так называли командира полка).

Чешский лейтенант, не поднимаясь, начал упрашивать, указывая на то, что лежачего не бьют. Тогда, приподняв за руки и наставив фонарей, с завязанными глазами направили его к своим, приговаривая: „не носи, чорт, куда не надо!".

Высланная с нашей стороны разведка подтвердила, что противник в направлении М.-Куяша группирует большие силы и намеревается здесь нанести нам главный удар. Бой начался и затянулся до самого вечера. Потери ранеными и убитыми с той и другой стороны громадные. Настроение и дух нашего полка пал. Единственным средством выхода из создавшегося положения было самим перейти в контр-атаку. Первый раз в жизни пришлось испытывать свое влияние и сыграть на настроении людей. Чувство самосохранения и боязнь смерти отошли на задний план. Чтобы поднять моральное состояние и дух бойцов, не долго думая, на глазах у всех я сбросил сапоги и с криком „ура" бросился вперед. Как искра энергии пролетела по всему отряду, только и слышно было „Полковник босиком бегает, сапогами бьет белых"... Отряд бросился в атаку, и белые были разбиты. Таким образом, сапоги спасли положение".

Вот другой эпизод героической борьбы рабочих.

„Наш Екатеринбургский 3-й полк отступал из села Куяш по тракту через Тюбук—село Щелкунское. Из села Щелкунское полк вышел в 10 часов вечера и в 3 часа утра пришел в Сысертский завод. По тракту за Сысерть была выслана застава, а полк размещен по квартирам.

В 9 часов утра противник повел наступление на Сысерть. Полк в это время еще спал и так как у нас была только застава, то противник ворвался в завод. При первых выстрелах—под пулеметным огнем белых полк быстро развернулся и повел наступление. Пришлось принять уличный бой.

Рабочие Сысерти, когда увидели, что белые ворвались в завод, быстро разобрали запасные винтовки, имевшиеся в полку, и выбежали на линию огня. В результате получилось несколько рот пополнения.

Белые дрогнули и стали отступать. Полк преследовал противника по дороге на Щелкуны.

Противник был отбит. Мы воротились обратно в Сысерть. Вскоре после этого двинулись на станцию Богданович. Вместе с нами ушло три тысячи сысертских рабочих".

„К 14 июня положение значительно начинает меняться. Из наскоро организованных отрядов, состоящих из уральских рабочих, крестьянской и казацкой бедноты, а также подошедших на помощь самарских, пензенских, сызранских и иваново-вознесенских отрядов, был организован заслон, называвшийся Урало-сибирским фронтом. Все отряды, действовавшие в челябинском направлении, были об'единены во 2-ю армию, а войска, оперирующие на северо-уральском фронте, в 3-ю. К этому же времени в Екатеринбург прибывает 6-й латышский полк с двумя батареями, матросы с морскими орудиями и броневые поезда. Движение чехо-словацких и организованных ими белогвардейских отрядов приостанавливается. Этому немало способствовали настойчивость и энергия организованного единого военного командования.

„К 15 июня формируется штаб Урало-сибирского фронта, который повел энергичную работу по ликвидации восстания. Но борьба скоро не могла быть окончена с прекрасно организованным врагом и приняла затяжной характер.

„Наступление чехов и белогвардейцев на Урал дало повод к организации контр-революционных выступлений в тылу в ряде пунктов Урала. Вначале в г. Екатеринбурге пытались выступить „фронтовики"; 12 июня вспыхивает восстание в Невьянском заводе; в 20 числах июня же вспыхивает восстание в Красноуфимском уезде под руководством белогвардейских офицеров.

В связи с этими выступлениями в тылу красных положение фронта становится неустойчивым".

К противнику из Сибири подходили все новые подкрепления. С ожесточенными боями под сильнейшим его напором отряды и молодые красные полки отходили к Екатеринбургу. Здесь же надо сказать, что с запада по Казанбургской и Пермской железным дорогам также двигались сильные партизанские отряды белых. Путь отхода был только в направлении Тагила на Пермь.

23 июля командование 3-й армии вызвало в город начальников боевых участков на совещание, где, учтя всю обстановку, силы и ресурсы, решено было город сдать.

24 июля Екатеринбург заняли белогвардейцы.

25 июля после боя у Арамили наши отряды отошли в район Косулино, где им было приказано погрузиться в эшелоны и узловыми станциями через Богдановичи—Егоршино следовать в район Режевского завода и там занять оборонительную позицию.

В начале августа энергичным натиском фронт был прорван и части Красной армии находились уже в 7 верстах от Екатеринбурга. Противник подтянул резервы и артиллерию и превосходными силами отбросил нас к Невьянску.

Буржуазия и духовенство города торжественно встретили своих избавителей: был устроен крестный ход, преподнесены хлеб и соль. Долго еще попы ходили по городу и святили дома, где были красные.

„Едва прогремели последние выстрелы отступающей Красной армии, как русская демократия в союзе с буржуазией в каждом городе, селе, деревне начинала действовать. Первым делом организовались добровольческие отряды, состоящие из офицеров, студентов, гимназистов, реалистов, служилого элемента, кулаков *и всякого хулиганствующего сброда*. Предательство, доносы процветали не хуже, чем во времена Грозного. Обычно организация белой власти начиналась с репрессий.

„С этого же начинается и деятельность уральского областного правительства с местопребыванием в Екатеринбурге.

„Ярким моментом, характеризующим уральское правительство, явилось учреждение следственных комиссий по охране государственной и общественной безопасности. Население Урала не забыло до сих пор этого средневекового застенка. Процветали пытки, издевательства, истязания, расстрелы без суда. Сколько погибло молодых жизней советских работников, рабочих и крестьян в этих следственных застенках—знают только белые палачи.

В ноябре месяце к власти на Урале пришел Колчак.

„Он принес с собой самую черную реакцию николаевских времен: чиновника, полицейского, пинка, тяжелые налоги, дореволюционный царский суд, кулацкие волостные управы и старост. Частые мобилизации людей, лошадей, подвод и упряжи вконец измотали крестьянство. Кроме того, колчаковское правительство об'явило недействительными „керенки“ и под предлогом интервенирования отобрало их у населения. Взамен керенок выдало краткосрочные ярлыки. Население осталось без денег.

„Если крестьянству колчаковщина принесла старосту, то рабочему — фабриканта, надсмотрщика и 12-часовой рабочий день. Все уральские заводы были возвращены прежним владельцам. На заводах устанавливался жесточайший режим. Запрещалось всякое проявление политической самодеятельности.

Плетка, имевшаяся у каждого офицера, при всяком удобном случае пускалась по спинам рабочих и крестьян.

Борьба за освобождение Екатеринбурга.

Полки Красной армии все время укреплялись. Они получали устойчивые пополнения и технические средства.

У всех было одно желание скорее броситься на врага, смести его и уничтожить.

В связи с успехами под Уфой, 25 мая 2-я и 3-я армии перешли в наступление. Противник упорно оборонялся, но порыв был велик и он, не устояв, начал быстро откатываться назад.

Тыл противника разлагался, разлагалась и армия. В наши руки стали сотнями сдаваться пленные. Солдаты-колчаковцы, дойдя до своей деревни, оставались дома. В глубь отходили только заядлые белогвардейцы.

Революционное движение с каждым днем развивалось все сильнее.

Колчаковские власти и контр-разведка заработали. Население полно тревожных слухов о скором выступлении на ряде заводов, в том числе в Екатеринбурге и Верх-Исетском заводе. Все чаще и чаще появляются приказы об усилении репрессий за участие в революционном движении.

В приказе от 31 января 1919 года начальник тыла сибирской армии говорит: „В последнее время среди жителей города Екатеринбурга распространилась паника. Ходят нелепые слухи о восстаниях против существующей власти и о победах на фронте красноармейских банд... Все эти панические слухи отзываются на боеспособности доблестной армии... Приказываю всем гражданам не поддаваться влиянию слухов... Начальствующим лицам в корне пресекать всякие попытки бунтарей и клеветников, распускающих слухи и предавать их военно-полевому суду"...

В половине июля наша армия снова стояла у г. Екатеринбурга.

На Екатеринбургском направлении по Сибирскому тракту наступала 28-я дивизия 2-й армии. От района Красноуфимска она не встречала серьезного сопротивления. Перед ней бежали разрозненные полки солдат и обозы обезумевшей городской и деревенской буржуазии. В городе в это время была сильнейшая паника, беженцы запрудили все дороги. Железная дорога не успевала подавать эшелоны для переброски военных припасов и имущества крупной городской буржуазии.

14 июля 245 и 246 полкам командир дивизии приказал занять город. Артиллерия вела огонь по станции Екатеринбург.

Полки без боя подошли к городу и коротким ударом заняли его. Нашими трофеями было большое количество военного имущества и много пленных.

Белые, потеряв Екатеринбург. еще быстрее побежали на восток.

Город представлял из себя печальную картину: улицы были запружены гражданскими и военными повозками, валялось домашнее имущество, брошенное в панике. Рабочее население было терроризировано. Только к вечеру начала проявляться жизнь. Рабочие радостно встречали Красную армию. Снова начались митинги. собрания, приветствия.

Заняв Екатеринбург, 28 дивизию сменила 30-я дивизия и первая была переброшена под Царицын бить Деникина.

Екатеринбург—тыл Красной армии.

В августе месяце в Екатеринбург прибыл штаб 3-й армии, который продолжал операции по ликвидации банд Колчака.

В конце октября 1919 года в город прибыл 1-й запасный полк, который готовил пополнения для фронта. Численность его иногда доходила до 20000 человек. Условия были чрезвычайно тяжелы: плохое питание, недостаток оружия для обучения, без обмундирования, в холодных казармах и наскоро приспособленных домах, брошенных буржуазией.

Очевидцы рисуют бытовые картинки. Входит командир полка. Подается команда „встать!“... „смирно!“... Многие не встают, продолжают лежать. Оказывается они вовсе без „штанов“ и подняться с нар „зазорно“. Лапоть на ногах считался первоклассной обувью.

В конце ноября м-ца 1919 года в Екатеринбург прибыла запасная бригада, которая об'единила запасные части, расположенные в Челябинске, Перми и других городах Урала. Она вливала свежие силы в части Красной армии, которая теперь обрушилась на Деникина, чем уральский пролетариат способствовал победе над вторым золотопогонным „спасителем России“.

К этому периоду относится образование Приуральского Военного Округа. Окружным военным комиссаром был назначен т. Анучин.

Так организовывал Екатеринбург свои силы, создавая надежный тыл Красной армии.

Как только стали замолкать пушки, пролетариат Урала энергично взялся за восстановление разрушенного войнами хозяйства.

„При переходе к мирному строительству по окончании гражданской войны, неоценимую услугу трудящимся Урала и советской власти оказала организация трудовой армии на Урале. В трудовую армию, постановлением правительства в январе 1920 года, была преобразована третья Красная армия. Эта армия, спаянная военной дисциплиной во время войны, была переведена на фронт труда для восстановления уральского хозяйства. Она начала свою работу с 15 января 1920 года. Задачей первой армии, ее штаба—Революционного совета первой армии труда на Урале было ведение заготовок продовольствия и фуража, дров, подвозки их к заводам, ремонт сельско-хозяйственных орудий, помощь крестьянству в сельско-хозяйственных и других массовых работах.

„Всю работу трудовой армии почти невозможно учесть. Работа было колоссальная. Проводились строительные, санитарно-гигиенические, сельско-хозяйственные и другие работы.

„ Трудовая армия Урала в трудные годы оказала значительную помощь восстанавливающемуся уральскому хозяйству".

Так дрался за свою свободу, за лучшую жизнь рабочий Свердловска и Свердловского округа с белогвардейскими бандами, так боролся он с разрухой.

Много лучших бойцов уральских пролетариев пало смертью храбрых, отдав свою жизнь на защиту Социалистической Республики в кровавой борьбе с врагами.

Свердловский полк является наследником этого богатого прошлого и верным стражем завоеваний рабочих и крестьян.

II. Возникновение и жизнь местных воинских частей в гор. Екатеринбурге.

Караульная рота Губвоенкомата.

После освобождения Екатеринбурга от Колчака, на ряду с созданием аппарата Советской власти, был сформирован Екатеринбургский уездный военный комиссариат. Для поддержания общественного порядка в городе, охраны учреждений и складов военкомат сформировал караульную роту.

В августе месяце сформировался Екатеринбургский Губернский военный комиссариат. В его распоряжение в начале сентября 1919 года из г. Рязани прибыла караульная рота, командиром которой был назначен т. Маслиевич. Рота размещалась в бывшей городской больнице (Северная улица) и в Доме Октябрьской Революции. Доукомплектована эта караульная рота была частью из войск, находившихся на территории города, частью добровольцами. Впоследствии она пополнялась людьми по наряду Губвоенкомата из числа отставших от своих частей по тем или другим причинам (болезнь, ранения и пр.). Численность ее достигала 200 человек.

Находясь единственной постоянной частью при Губвоенкомате, караульная рота несла ответственную службу охраны общественного порядка. Отсутствие воинских частей в Екатеринбурге*), только что занятом городе, очищенном от внешней белогвардейщины, с оставшимися внутренними врагами Советской власти, которые, почувствовав нанесенный им удар, забрались в подполье, усложняло обстановку. Момент был трудный. Работа ответственная.

Остатки контр-революции в виде бывших торговцев, мелкой буржуазии, офицеров, попов и пр. белогвардейской своры, которые не успели отступить с Колчаком и считали оставление Екатеринбурга временным, создавали известную угрозу. Часть из них оставалась со специальной целью работать в тылу красных. Необходимы были силы для борьбы с ними.

Имея „караульное“ назначение рота выполняла все функции, которые были необходимы в условиях борьбы с уцелевшей белогвардейщиной. Разнородность состава, текучесть (ежедневная убыль и прибыль) много потребовала энергии от комсостава,

*) 30-я дивизия, преследуя остатки колчаковских банд, быстро уходила на восток.

чтобы спаять и сделать единое целое, понимающее свои революционные обязанности в трудный момент боевой работы. Эта задача была выполнена. Отдельные люди, разные по своей подготовке и своему наружному виду, одетые в пестрое, смешанное военное с гражданским обмундирование, неутомимой заботой комсостава были сколочены в крепкую часть.

Вылавливание застрявших и пищавших из-за каждого угла белогвардейцев, слезно оплакивавших Колчака, ведущих свою контр-революционную проповедь из-за угла и в подполье, все это требовало большого напряжения сил. Охрану этого выуженного „драгоценного" материала вручили в надежные руки этого первого боевого отряда, и он ее выполнил с достоинством и честью, не взирая на холод и голод.

Отсутствие и недостаток хлеба и обмундирования не являлся поводом к ослаблению службы. Каждый знал, что о нем заботились, но что недостатки не могли быть устранены, так как взять неоткуда.

Боевая подготовка (учеба) проводилась просто—боец учил бойца, урывая каждую свободную минуту. Получив оружие, каждый помнил, что в плохих руках оно является гибелью для себя. Боец учился и учил другого, как лучше и искуснее владеть им.

Таков путь первого отряда, явившегося первым камнем фундамента, на котором вырос Свердловский полк.

Караульный батальон Губвоенкомата.

Развертывание учреждений, устройство базы снабжения фронта, эвакуация пленных и т. п. сделало Екатеринбург центром тыла Красной армии. Это потребовало усиления охраны города и его районов.

25 октября 1919 года предписанием Уральского Военного Округа от 14/X-1919 г. за № 453 и приказа Губвоенкомата № 95 от 23/X-19 г. приступлено к формированию Екатеринбургского караульного батальона 3-ротного состава и при нем команды связи. Командиром батальона назначен т. Кулеш, политкомом тов. Полозов.

Караульный батальон разместился в Доме Октябрьской Революции и занял рядом три дома по улице Ленина.

Укомплектования поступили из прибывших рот центральных губерний, караульной роты Губвоенкомата и находившейся роты в Ирбите.

Караульная рота Екатеринбургского Губвоенкомата стала костяком, основой формирования караульного батальона. Она

была наименована 1-й ротой. Все остальные сформировались из разного состава: прибывшие роты центральных губерний и пополнение от коменданта города.

Укомплектован было разнородно: пехотинцы, кавалеристы, связисты и проч. Командный состав собран со всех концов: частично пополнялся из Губвоенкомата, частично выдвигался с низших должностей и рядового состава. Здесь были старые солдаты, унтер-офицеры и прапорщики.

Дом Октябрьской Революции—казарма караульного батальона (1919 год)

С первых дней формирования все внимание было направлено на укрепление революционной дисциплины: не допускалось хождение по караулам, на развод и с развода отдельными группами, увольнение в город с расстегнутым воротом и расстегнутыми шинелями, повышались требования к несению караульной службы, требовалась выправка и бодрый вид.

Кроме 3-х стрелковых рот были сформированы при батальоне: команда связи, пулеметная и хозяйственная команды. Батальон закончил формирование окончательно ко второй годовщине Октябрьской революции, каковую отпраздновал в полном своем составе.

Вооружение батальона было довольно пестрым. Первая рота имела винтовки „Гра“, вторая и третья „Ветерли“ и пулеметы „Кольта“.

Караульный батальон, кроме функций прямого назначения (охраны города, складов) формировал в декабре 1919 г. маршевые роты для пополнения действующих частей на фронте, а также об'единял ряд окружных команд (команду связи округа и др.) и временно содержал проходящие и ожидающие назначения команды.

Задачи были не легкие, особенно в той обстановке: беспрерывной текучести рядового и командного состава, ежедневного ожидания из Губвоенкомата распоряжения на формирование и отправление команд, непрерывного ежедневного пополнения личным составом. Всевозможные наряды в разные командировки

(которые были ежедневно) по сопровождению команд арестованных, закупки провианта внутри Уральской области и вне ее (за табаком в Москву, Мурманск и т. п.). Борьба с дезертирством на территории Екатеринбургской губернии (знаменитый „Губкомдезертир"). Повседневная караульная служба.

Раскаявшиеся и возвратившиеся в Красную армию дезертиры из Губкомдезертира препровождались в батальон на формирование. Сколачивались в боеспособные части, укомплектовывались комсоставом, прибывавшим из „резерва чинов Окрвоенкомата", а за недостатком последних, комсоставом батальона и отправлялись на пополнение частей фронта.

В охране города батальон занимал 20 ответственных постов. Не так много для трех рот. Но этот наряд несли менее 50% состава батальона, так как остальные были в раз'езде, командировках, а зачастую уходили на пополнение маршевых рот.

Начало холодов и эпидемии с фронта дали много больных, которым по выздоровлении и выходе из госпиталей был необходим отдых под наблюдением врачей (зачастую, вследствии загруженности госпиталей, больные выписывались раньше срока). В этих целях при караульном батальоне формируется команда выздоравливающих, которая возникла без штата, но вошла в штат по необходимости и функционировала продолжительное время, являясь самой „мощной" единицей по количественному составу людей.

Наряду с выздоравливающей была организована штрафная команда, которая, являясь подразделением батальона, исправляла всех провинившихся и дезертиров.

Для пополнения младшим командным составом батальона и маршевых рот в конце декабря 1919 г. была создана батальонная школа комсостава. Кроме того, в это же время из мелких национальностей (латыши, мадьяры, немцы, китайцы), которые с трудом разбирали русский язык, сформирована интернациональная рота, которой командовал т. Роот.

Таким образом, штат караульного батальона пухнет, количество подразделений растет и численность иногда доходит до полка. Трудность работы в условиях такой разнородности команд очевидна.

Имея налицо такие условия, в которых формировались роты, команды с разнородным составом из бывших больных и раненых, из дезертиров, скрывающихся от службы в лесах и горах, караульному батальону приходилось быть образцом и примером для всех, показывая везде и всюду революционную выдержку, дисциплинированность, хладнокровие и спокойствие. Работали командиры и рядовые кр-цы, не считаясь со временем до поздней ночи, начиная с раннего утра. Всякие проступки строго взыскивались.

Организованные полковые суды сурово карали за всякую небрежность, которая отражалась на боеспособности части. Вот несколько таких образцов:

Выписка из приказа батальону № 52 от 23 февраля 1920 г.

Приговор.

„1920 года, 14 февраля. Екатеринбургский полковой суд 1-го участка в составе: председателя т. Павлова и членов: запасных заседателей т. Корхова и Кочеткова, в судебном заседании слушал дело о кр-цах Екатеринбургского Отдельного Караульного батальона Дмитрии Дмитриевиче Перминове, 23 лет и Иване Антоновиче Панове, 19 лет о неисполнении приказания идти в караул. Из дела выяснилось, что т. Панов и Перминов, получив приказание идти в караул не пошли, ссылаясь на худые брюки и валенки. чем нарушили ст. ст. 4, 14 и 20 дисциплинарного устава, не исполнили приказания начальства. Суд признал их в этом виновными. но принимая во внимание их непродолжительное пребывание на военной службе (с начала января) и неполное усвоение ими, вследствие этого, воинских уставов, суд постановил мерой наказания обвиняемым избрать заключение в штрафную роту на полтора месяца, считая срок с 15 сего февраля".

Председатель суда *Павлов*. Члены: *Корхов и Кочетков*.

Выписка из приказа батальону № 56 от 27 февраля 1920 г.

Приговор.

„1920 года. 21 февраля. Екатеринбургский полковой суд 1-го участка в составе: председателя суда т. Павлова и членов: очередного заседателя т. Гладышева и запасного т. Карманова, в судебном заседании слушал дело о командире взвода команды выздоравливающих Екатеринбургского кар. батальона Захаре Гавриловиче Орлове, 24 лет, обвиняемом в том, что в ночь на 2 февраля, после спектакля, придя в помещение, рвал бумажки и бросал на пол, а потом взял простыню казенную, ему принадлежащую и вышел из казармы, несмотря на предупреждения дневального. Принимая во внимание, что т. Орлов занимает командную должность и сам должен знать уставы и приказы, суд признает его виновным и постановил мерой наказания избрать арест на гарнизонной гауптвахте, сроком на пять суток.

Приговор привести в исполнение через командира караульного батальона".

Председатель *Павлов*. Члены: *Карманов, Гладышев*.

А вот документ, который говорит о быте караульного батальона.

Выписка из приказа Губвоенкомата № 137, об'явленная приказом по батальону № 15 от 17 января 1920 года.

„28 с|декабря мною были осмотрены помещения, занимаемые губ. карбатальоном, уездной карротой и рабочей дружиной. Помещения карбатальона и дружины содержатся весьма чисто и в полном порядке, в особенности последней, в которой на каждом шагу видна распорядительность, предусмотрительность и заботливость ее командира. Помещения карроты все еще не приведены в надлежащий порядок, хотя некоторое улучшение их содержания заметно, все же оставляют желать еще многого.

„Командирам карбатальона т. Кулеш и рабочей дружины тов. Бурмакину, а также комсоставу этих частей, от лица службы об'являю благодарность за приведение помещения вверенных им частей в полный порядок. Командиру же уездной карроты ставлю на вид недостаточность проявляемой им энергии и предписываю в кратчайший срок установить в помещениях чистоту и порядок".

И. п. Губвоенком *Соколов* и Губвоенрук *Фокин*.

На территории г. Екатеринбурга, кроме караульного батальона и Екатеринбургской уездной караульной роты находилась еще и рабочая дружина, которой командовал т. Бурмакин.

В феврале месяце 1920 г. голод охватил ряд центральных губерний. Был кликнут клич в помощь голодающим. На это откликнулись первыми красноармейцы карбата. Работы по борьбе с разрухой выполнялись точно и беспрекословно, каждый понимал задачу и опасность Республики в связи с голодом. О трудовой дисциплине свидетельствует приказ, помещаемый ниже:

П Р И К А З
Екатеринбургскому караульному батальону
№ 60.

Февраля 21 дня, 1920 г. г. Екатеринбург

По части строевой.

§ 1.

„Красноармейцам и командирам при исполнении трудовых заданий строго поддерживать революционную дисциплину. При наряде на работу роты, взвода или отделения обязательно должен присутствовать командный состав. На работы выходить пунктуально и при следовании к месту работ придерживаться ст. внутреннего устава РККА.

§ 2.

„После окончания работ немедленно тов. командирам относить мне рапортом о проделанных работах. Неисполнение сего грозит смещением с должности.

§ 3.

„К труду как тов. красноармейцам, так и тов. командирам относиться с уважением.

Все приказания должны исполняться беспрекословно и добросовестно, помня, что каждый работает для самого себя и голодных рабочих и крестьян Республики.

§ 4.

„Бездельники, лодыри, разгильдяи будут караться судом, как враги рабоче-крестьянской власти.

„Все дружно на борьбу с последним врагом—разрухой.

Комбат *Кулеш.* Политком *Наймуш.*

Караульный батальон на работах—очистка путей.

Эпидемия тифа на территории Екатеринбурга создала угрожающее положение. Части несли большую убыль. Пополнения, поступавшие в батальон, вследствие дальних железнодорожных

переброс, приезжали грязными, оборванными, с паразитами, разнося заразу. Смертность от тифа возрастала. Госпитали были переполнены тифозными.

В караульном батальоне принимаются предупреждающие меры по борьбе с заразой: вводится особое наблюдение за чистотой помещений, устанавливается карантин для прибывающих, учащается мытье в бане, усиливается медицинский надзор.

Выписка из приказа Губвоенкомата за № 128 от 16/XII 1919 г. характеризует мероприятия по борьбе с тифом.

„1. В каждой войсковой части учредить временный наблюдательный комитет из лиц командного состава, наличных медицинских сил (врача или фельдшера) и представителя ячейки части для непосредственного наблюдения за точным исполнением гигиенических мер по предупреждению распространения эпидемии. Главное внимание обратить на борьбу со вшивостью (см. указания приказа по Губвоенкомату № 118). Комиссия обязана периодически и внезапно производить осмотр помещений, в особенности кухон и отхожих мест, принимая возможные меры для поддержания всех помещений в должной чистоте и порядке. О всем замеченном и о мерах, которые должны быть приняты для устранения анти-санитарных явлений, путем личного распоряжения начальника части или обращения в Губвад, представлять краткий письменный доклад.

„2. В каждой части немедленно создать дезинфекционный отряд из трех дезинфекторов, согласно с указаниями, которые будут даны Военно-Санитарным Под'отделом.

„3. Во всех частях выделить небольшое помещение для немедленной изоляции в них заболевших".

Приказом по батальону № 50 от 20/II 1920 г. политком Полозов передал дела вновь назначенному политкому Наймуш.

18 марта 1920 г. (приказ № 76) в командование батальона вступает т. Лощенков.

Приказом № 103 от 13/IV-20 г. в распоряжение Тюкалинского Уездвоенкомата направляется 1-я маршевая рота в количестве 196 чел. под командованием т. Комотова.

Май 1920 года. Наступление поляков докатилось и до караульного батальона, который в то время представлял крепкую боевую единицу 6-ротного состава. Красноармейцы караульного батальона своим большинством изъявили желание выехать на фронт на борьбу с бело-поляками.

Вот как характеризует положение приказ батальону № 133 от 13 мая 1920 года.

„Товарищи! Польские паны, поддерживаемые Антантой, направили свои хищные взгляды на земледельческую Россию. Наглой

рукой они коснулись до сохи пахаря и опять заставили его взяться за винтовку. Польские шляхтичи видели, что истощенная войной победительница Республика все свои силы могучие направила на устройство своих домов и полей. Жадная буржуазная свора видела, что еще год, два и наша страна будет страной мира и счастья. Они почувствовали, что наш пример увлечет за собой трудящихся других стран. Все это поняла белогвардейская шляхта и подняла преступной рукой меч на нашу возрождающуюся Республику".

„Товарищи! Порыв негодования боевым кличем облетит всю нашу страну. Все направились на запад, все лучшие силы потянулись туда—отбить назад зарвавшегося врага Часть нашего батальона выразила желание ехать на фронт".

„Товарищи! Чтобы положить свою ленту на общую груду пожертвований фронту 14-го мая в 6 часов утра весь караульный батальон целиком выступает в Агафуровские лагеря для устройства там субботника. Каждый из вас, товарищи, должен будет помнить в этот день, что он творит великое дело социалистического строительства России и кладет преграду на пути наглой Польши.

„В единении сила".

Комбат Лощенков. Политком Анкушин".

Сформировавшаяся в то время Особая Уральская бригада для борьбы с поляками не мало взяла в свои ряды лучших бойцов караульного батальона. Пулеметная команда в полном составе 16-V-20 г. передана в распоряжение Особой Уральской бригады в 1-й стрелковый полк. Хорошей выучки пулеметчики, самоотверженно сражаясь с врагами, вписали в историю Особой Уральской бригады лучшие страницы борьбы.

Кроме того, в распоряжение Особой Уральской бригады 1-й Красно-Уральской дивизии была выделена батальонная школа в составе 80 чел. Отряд добровольцев из караульников вместе с командиром батальона т. Лощенковым отправился на фронт.

Не успел батальон переформироваться, как на него была возложена задача по борьбе с бандитизмом.

В 1920 году в Красноуфимском уезде оперировала банда Никифорова, насчитывавшая в своих рядах до 500 человек.

Учебная команда караульного батальона и учебная команда 36 запасного полка составили один отряд для ликвидации этой банды. Командование было возложено на командира взвода т. Павлова.

Первые стычки с бандитами не имели успеха. Банда состояла из солдат старой армии, довольно натренированных в ве-

дении и организации нападений, чего первое время не было у сводного отряда. В его составе большой процент был молодняка, мало знавший способы ведения малой войны. Часть из них совершенно не была на фронтах.

Скоро бандиты заставили отряд быть достойными выполнения задачи, возложенной Советским правительством. Частые упущения в боевой службе и неосторожность стоили отряду не мало жизней.

В результате борьбы в начале августа 1920 года бандиты решили ликвидировать красных под Красноуфимском. Такое же решение в отношении банды было принято и командованием отряда, которому была поставлена задача: „умереть или разбить".

Фронт между бандой и отрядом разделяла большая пустошь и овраги. Отряд был разделен на две группы и обходом с флангов и тыла решил уничтожить банду. Выступили как только стало светать. Около полудня группа, обходившая банду справа, завязала с нею перестрелку. Левая группа (учебная команда карбата) оставалась незамеченной. Бандиты обрушились на обнаруженную справа группу отряда, каковая не выдержала наскока и поддалась панике. В это время банда выявила обход своего левого фланга, что создало некоторую неустойчивость и у них. Но решение главарем банды было принято быстро и они обрушились на подходящую группу слева. Последняя умело приняла удар. Своим метким огнем заставила банду податься на центр пустоши, что дало возможность оправиться правой группе. Отряд в целом обрушился на растерявшихся бандитов.

Бой продолжался в течении нескольких часов. Бандиты почувствовали твердость красноармейского штыка, но свое решение об уничтожении отряда не оставляли и дрались стойко до тех пор, пока наш меткий огонь многих из них не вывел из строя. Крупные потери заставили бандитов решиться на позорное бегство. Но было уже поздно, так как они оказались обойденными с тыла. Наличие вблизи леса не могло послужить им спасением, а привело в стойкие руки красноармейцев. Банда была ликвидирована. Главарь банды и около 100 человек бандитов были взяты живыми.

Так выполнил свою задачу сводный отряд учебных команд караульного батальона и 36 запасного полка.

Убывая на фронт, командир батальона т. Лощенков подытожил приказом проделанную работу.

Вот выписка из приказа батальону № 144 от 24-V 1920 г.

„Сего числа я караульный батальон сдаю командиру 2 роты т. Кузнецову и отправляюсь в распоряжение Штаба Особой бригады Уральского Совтрударма для отправления на западный фронт".

„Товарищи! Восемь месяцев, проведенные в батальоне сроднили меня с ним и останутся всегда светлым воспоминанием о нашем совместном труде. Усилиями т.т. командиров и стараниями т.т. красноармейцев наш батальон стал выделяться из других частей. Продолжайте, товарищи, начатую работу и помните, что победа наших славных полков на фронте во многом зависит от порядка в тылу.

„Да здравствует сознательная товарищеская дисциплина".

„Да здравствует наша победа на Польском фронте".

Командир батальона Лощенков. Политком Анкушин".

В момент откомандирований личного состава на формирование Особой Уральской бригады, при батальоне была сформирована отдельным подразделением комендантская команда. Караульный батальон в формировании бригады принял самое активное участие. Последняя для своего хозяйственного аппарата и штаба взяла весь лучший командно-административный и политический состав батальона. Довольствие формирующихся частей и расквартирование производилось при караульном батальоне.

Особая Уральская бригада по сформировании убыла на западный фронт на борьбу с поляками.

Много было сделано для подготовки пополнений и улучшений условий самого батальона, но много еще было и дефектов. 27 мая 1920 г. вступил в должность командира батальона тов. Константинович, который характеризует внутренний распорядок батальона в своем приказе № 147 от 27 мая 1920 г.

„Вступив в исполнение обязанностей командира батальона мною замечены следующие дефекты, ярко бросающиеся в глаза по характеру своему отступления от устава внутренней службы:

1. Помещения красноармейцев, которые я посетил,—содержатся крайне антигигиенично, окурки на полу, кучи мусора по углам и под койками, совершенно неметеная лестница, указывают на полное бездействие комиссии чистоты. Последней строжайшим образом приказываю, замеченное мною ненормальное явление немедленно устранить. Категорически требую, чтобы все помещения занимаемые кр-цами содержались в абсолютной чистоте и порядке, на что также обратить внимание и взводным командирам.

2. Несмотря на то, что караульный батальон является войсковой частью, находящейся в условиях более или менее мирного времени, где казалось бы дисциплина и порядок должны соответствовать этому времени, некоторые красноармейцы представляют из себя образец недисциплинированности и расхлябанности, а своим наружным видом походят скорей на простых

обывателей, чем на солдат революционной армии, например: часовые на постах сидят, курят и беседуют с посторонними лицами, мало обращая внимания на предмет ими окарауливаемый, отсутствие поясов при уходе из казарм и вообще не по форме одевание повидимому, обычное явление. Этого не должно быть.

„Строжайшим образом вменяю в обязанность взводным и ротным командирам следить, чтобы подчиненные им люди наряжаемые в караул, точно и последнем придерживались статей караульной службы. Сидеть на посту и тем более курить и разговаривать с посторонними строжайше воспрещаю. Люди при уходе из казарм должны быть всегда прилично и по форме одеты, замеченные без поясов и вообще не по форме одетые, будут мною задерживаться и совместно с ротными и взводными командирами привлекаться к ответственности, как не исполняющие приказов.

Командир батальона Константинович. Политком Аникушин".

210 полк Войск Внутренней Службы (ВНУС).

В ноябре месяце 1920 года караульный батальон Екатеринбургского Губернского комиссариата по военным делам переформировывается в 210-й полк ВНУС, выходит из прямого подчинения Губвоенкомата и поступает в распоряжение командира 170 бригады ВНУС, организованной на территории Уральской области.

Караульный батальон к периоду переформирования насчитывал более 1500 чел. Весь аппарат управления и все хозяйство целиком перешло на укомплектование полка.

Командиром 210 полка был назначен т. Астуров, его помощником—командир караульного батальона т. Кондырев, комиссаром полка—т. Лицкий.

Главной причиной, побудившей к формированию полка и бригады ВНУС, было то, что существующие караульные батальоны и роты при губернских и уездных военкоматах не имели своего центрального управления и надлежащего военного руководства. Находясь при военкоматах, они были разнородны как по подготовке, так и по своей службе. В ущерб своей прямой работе зачастую представляли из себя проходящие команды и этапы.

Момент был напряженный: контр-революция, оставшаяся от Колчака, развивала свою деятельность, голод вносил дезорганизацию и осложнял положение. На этой почве развивался бандитизм.

Продовольственная разверстка, реквизиция, трудгужналог — требовали бдительности, напряжения и усиленной борьбы по вы-

полнению заданий Республики. Бандитизм и дезертирство разрушали транспорт: разбирали ж. д. пути, задерживали поезда, портили мосты. Все это вызывало необходимость усиленной охраны.

210-й полк был сформирован из следующих частей: 1-й батальон—1, 2, 3 рота Екатеринбургского караульного батальона, 2-й батальон—4, 5-я рота этого же карбата, караульная рота Красноуфимского Уездвоенкомата, 3-й батальон—караульные роты Верхотурского, Нижне-Тагильского и Надеждинского Уездвоенкоматов. После переформирования всех караульных частей Уральской области приказом по сектору от 25-X 20 года были расположены: в Екатеринбурге 70 бригада ВНУС, в Перми 71 и в Вятке 72-я.

Все три бригады входили в состав 24 дивизии ВНУС, штаб которой был расположен в г. Перми.

Штаб полка с командами и некоторыми подразделениями занимал Гостиный двор. I и II батальоны, 7 и 8 роты III батальона были расквартированы в г. Екатеринбурге и 9 рота в городе Кыштыме.

Полк охватывал районы: Екатеринбург — Красноуфимск — Верхотурье — Надеждинск — Н.-Тагил. Размещение рот было не постоянное, так как полк, помимо своей непосредственной задачи, имел назначение выполнять задания Наркомпрода.

Период продразверстки в ряде районов создавал угрожающее положение для наркомпродовских работников. Последние, благодаря подстрекательства и наущывания кулачества и попов, нередко подвергались нападению. Авторитет их топтался в грязь. Кулацкое засилье поднимало крестьян на протесты против продразверстки, которые зачастую выливались в бурные негодования, доходившие до избиения наркомпродовских работников. В силу этих причин роты разбивались на отряды и придавались уполномоченным Наркомпрода.

Фронт требовал хлеба, обмундирования, хорошей работы транспортов. Выполнение продразверстки, трудгужналога, поддержание трудовой дисциплины, охрана жел. дор. транспорта, борьба с дезертирством и бандитизмом — вот те задачи, которые стояли перед 210 полком. Внутреннее состояние части заставляло желать много лучшего, а несение службы сопрягалось со всевозможными лишениями.

20 ноября 1920 г. в командование полком вступил т. Глинин.

Вот как к этому времени характеризует положение полка приказ гарнизона № 243 от 27 ноября 1920 г.

„При поверке городских караулов в ночь с 23-го на 24-е ноября с. г., состоящим для поручения при коменданте города т. Канчинским обнаружено следующее: в карауле при отдельной

рабочей роте тылового ополчения караульный начальник 1 роты 210 стр. полка ВНУС Колбичев, не спросив пароля, позволил расписаться в постовой ведомости и допустил в помещение арестованных. В карауле у фуража Екатеринбург 1. часовой и караульный начальник 1 роты 210-стрелк. полка ВНУС, Озорин Федор. Солдатов Фома, первый ушел с поста и находился в караульном помещении, о чем караульный начальник знал и не принял надлежащих мер.

„Командиру 210 стр. полка ВНУС арестовать красноармейца Колбичева на 25 суток с содержанием на гарнизонной гауптвахте. Красноармейца Озорина Федора и Солдатова Фому предать полковому суду".

„Из донесений зав. гарнизонными банями видно, что команды, посылаемые в баню, не подчиняются администрации бань и не считаются с установленной для пользования баней инструкцией. Были случаи явного выступления красноармейцев против администрации бань с нанесением лицам, обслуживающим баню, оскорблений. Эти недопустимые действия указывают на невоспитанность т.т. красноармейцев и на бездеятельность старших, сопровождающих команды.

„Начальникам частей принять меры к устранению сего в будущем и предупредить старших команд, что они понесут серьезную ответственность за непристойное поведение, порученных им команд и за всякое нарушение красноармейцами правил, установленных для пользования баней.

„О всяком случае бесчинства команд зав. баней доносить коменданту города с указанием фамилии старших команд.

Нач. гарнизона А. СОКОЛОВ.

Комендант города П. РОМАНОВ".

210 полк ВНУС явился прямым предшественником Свердловского полка.

III. 57 Екатеринбургская дивизия и формирование Екатеринбургского полка.

Формирование 57-й Екатеринбургской дивизии.

1921-22 годы одни из тяжелых в истории революционной борьбы Советского Союза. Фронты ликвидировались, но внешняя и внутренняя контр-революция не теряла еще надежды и изыскивала новые приемы борьбы. Метод открытой решительной схватки заменяется, хотя и медленным, но более совершенным, „гуманным" капиталистическим удушением. Кольцо блокады сжималось.

Кое-где еще дымились фабрики и заводы, остальные стояли разрушенные или без сырья и топлива. Железнодорожный транспорт с кладбищами паровозов надрывал последние силы. Голод, холод, свирепствовавшая эпидемия тифа с каждым днем вырывали все новые и новые жертвы. Засушливый 1921 год при плохой обработке полей создает новое стихийное бедствие — неурожай. Целые губернии остаются без хлеба. И до этого тяжелое положение теперь становится катастрофическим.

Все силы и средства бросаются на новый фронт борьбы с „разрухой".

Хотя опасность новых нападений продолжала оставаться. Красная армия, покончив в Крыму с последним „бароном", согласно постановления VIII с'езда Советов (декабрь 1920 года) приступила к демобилизации. Перед армией стояла новая задача: за счет сокращенного количества повысить „качество" (боеспособность) частей.

Необходимость в специальных войсках внутренней службы миновала. В связи с сокращением Красной армии встал вопрос о передаче частей ВНУС в полевые регулярные войска.

24 дивизия ВНУС в марте 1921 года была переименована в 57 Екатеринбургскую стрелковую дивизию. 70, 71 и 72 бригадам соответственно присвоили нумерацию: 169, 170 и 171 стрелковые бригады.

Формирование 507 стрелкового полка и его задачи

Приказом по 70 бригаде № 82, § 1 от 25 марта 1921 года 210 полк ВНУС переименовывается в 507 стрелковый полк 169 стрелковой бригады 57 Екатеринбургской стрелковой дивизии. С этого времени начинается его жизнь в составе полевых частей и этот первый день формирования является днем зарождения Свердловского полка. В 1924 году 25-е марта*) было установлено полковым праздником.

Командиром полка был назначен т. Ничугов, который явился первым командиром Свердловского полка.

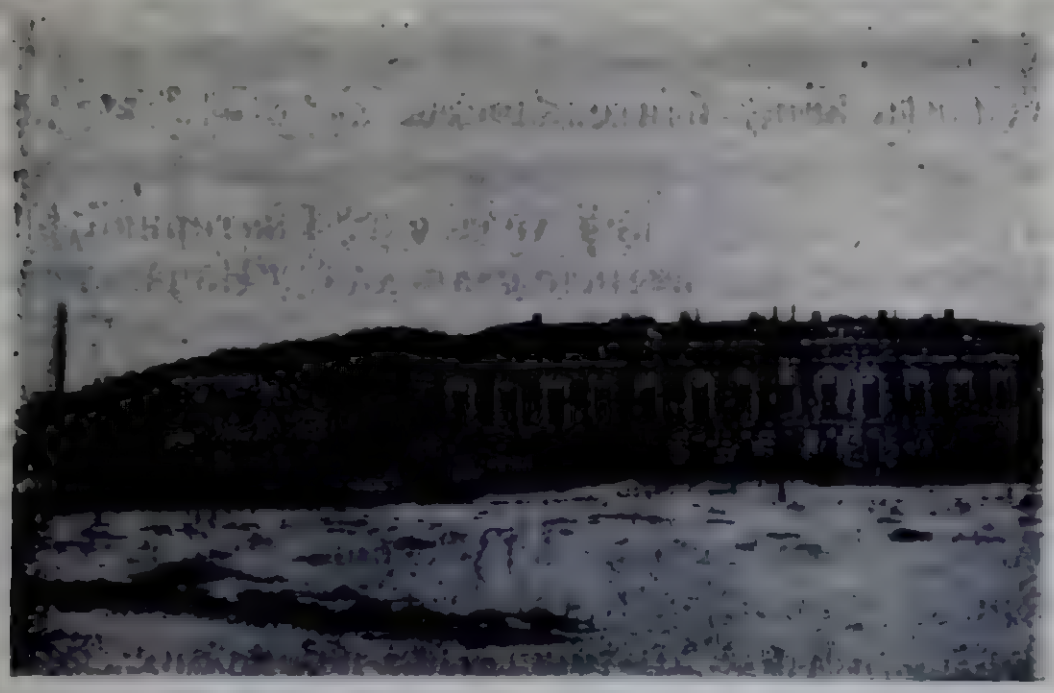
Командир 507 стрелкового полка тов. Ничугов (1921 г.).

Тов. Ничугов родился в Свердловском округе, с. Тютияры, Кыштымского района. В мае месяце 1918 года становится во главе партизанского отряда, который впоследствии переформировывается в 1-й Горный полк. В этом полку он работает в должности помощника командира полка. Затем выдвигается командиром крестьянского полка. С 507 полка был назначен командиром 169 бригады. В конце 1921 г. вместе с пароходом, на котором об'езжал свой район, был захвачен бандитами в плен, и в тот момент, когда они хотели «пустить его в расход» (расстрелять) бежал и только на двенадцатые сутки вышел к своим частям. После окончания Высших Академических курсов (ВАК'а), где он пополнил свое военное образование, вследствие расформирования стрелковых бригад, вернулся в свой 507 полк. В настоящее время тов. Ничугов командует авиационным отрядом.

Расквартирован был 507 полк в начале в Гостином дворе, а по освобождении 36-м запасным полком по его расформировании Аравайских казарм, занял последние.

*) Днем полкового праздника считалось 23-е марта, каковое и праздновалось до 1928 года включительно. Только при составлении настоящего очерка ошибка была обнаружена по подлинным документам.

Наличный состав постоянно колебался вследствие большой текучести. Убывали в госпиталь, дезертиро-



Казармы—Свердловского полка

вали, уходили на пополнение других частей, передавались целиком роты. Пополнения получали из пересыльного пункта. За 2½ месяца половина всего состава полка обновилась.

Из политдонесений 507 полка командиру 169-й бригады за 1921 год имеем:

За период	Прибыло	Убыло	Состоит	Примечание
26— 4-I .	31	188	—	*) Во флот.
4— 14-I .	51	54	1497	**) Из пересыльного пункта литерный батальон.
14— 25-I . .	—	90	—	
25—10-II .	25**) 620	150*)	—	
10— 22-II	212	83	—	
22— 7-II . .	100	50	—	
	1039	615	1821	

Постоянная текучесть, несомненно, отражалась на подготовке полка, его службе и политико-моральном состоянии. Немаловажной причиной была разбросанность полка и частые командировки.

В это время на Урале, на почве взимания продналога, усердиями контр-революционеров поднимаются восстания. Банды оперировали в Шадринском, Тюменском и Ишимском уездах. Их лозунг—„Да здравствуют большевики!". „Долой коммунистов!". Необходимо было ликвидировать эти последние агонии белогвардейцев и усилить нашу бдительность.

На 507 полк была возложена охрана большого участка территории: Екатеринбургский уезд с г. Екатеринбургом, Верхотурский, Н.-Тагильский и Надеждинский. Начальником района назначен командир полка.

К 15 апреля были стянуты в г. Екатеринбург 2-й батальон и 2 роты 3-го батальона, которые находились в полной боевой готовности. 1-й батальон нес охрану в районе: Каменск, Шадринск, Н.-Тагил, Надеждинск, Верхотурье, Ирбит, Алапаевск, Камышлов, 9 рота Кыштым. Кроме того, с уходом расквартированной в Екатеринбурге 110 бригады на фронт, на полк была возложена гарнизонная служба, содействие Губпродкому в сборе продналога и впоследствии охрана Пермской и Казанбургской железных дорог. С последней задачей, в особенности, полк справился блестяще: ни одного случая порчи дорог на его участке за все время несения этой службы не было.

Политико-моральное состояние полка.

В сводках доносилось: „несмотря на (перечислены причины) настроение революционное". Причинами удовлетворительного политико-морального состояния служило: 1) высокое классовое самосознание рабочей прослойки и понимание своих задач, 2) незаживщие еще кровные обиды классового врага, 3) свежая в памяти „свобода" белых генералов.

Попадал в полк и не пролетарский элемент с целью ведения контр-революционной агитации, влияя на слабые неустойчивые элементы, следствием чего являлось дезертирство.

За период	Дезертировало	Примечание
4— 14-I	15	1) Основная причина—недостаток обмундирования.
15— 25-I	8	
25 - 10-II	24	2) Способ дезертирства—невозвращение из отпусков.
10— 22-II	19	
22— 7-III	15	
Всего .	81	

Волновавшие вопросы: недостаток питания, обмундирования. посевные кампании, необеспеченность семьи, отсутствие дома работников. На все призывы партии отзывались единодушно: „Мы красноармейцы и комсомольцы 5 роты 507 полка, заслушав доклад политрука роты о голодающем Поволжьи постановили: отчислять 10% из жалованья в течении 10 месяцев и одновременно 2-дневный паек с удержанием с нас в течении 10 дней"

Переносилось все терпеливо с сознанием того, что гражданское население жило в худших условиях.

В дни и часы отдыха проводились „субботники". Из политдонесения от 7-IV—22 г. видно, что с 23 марта по 7 апреля проведено 16 субботников. Как это в две недели оказалось 16 субботников? „Субботником" называлась добровольная, бесплатная работа для государства по ликвидации „разрухи": пилили дрова, грузили, выгружали вагоны и т. п.

Средний комсостав, различный по специальному происхождению и подготовке, не имел достаточной спайки, вследствие текучести и разбросанности полка. В масштабе полка знали друг друга недостаточно. Младший комсостав не выделялся из общей красноармейской массы, так как должности занимали лучшие бойцы без подготовки, а процент бывших унтер-офицеров старой армии был очень невелик.

Комсостав—в большинстве участники империалистической войны, а гражданскую прошли все. Бывших офицеров и выдвиженцев—заслуженных командиров из унтер-офицеров старой армии было почти поровну. Молодых красных командиров—единичные случаи, так как их до сих пор направляли в действующие части на фронт. Отношение к работе тех и других добросовестное. Политсостав (политруки) молодой, без подготовки. с узким военным кругозором. Взаимоотношения между комсоставом были хорошие.

Между комсоставом и политсоставом имелись случаи обострения на служебной почве, вследствие непонимания друг друга. Один смотрел только с военной колокольни, другой с политической.

Взаимоотношения с населением поддерживались вполне хорошо. Армия имела авторитет. Случаи мародерства, грубости не наблюдались. Красноармейцы, бывая в деревнях, помогали крестьянам в сельской работе.

Из района Тавды, где ожидалось появление банд, командир доносил: „Настроение моих стрелков отличное. Происшествий или хищений со стороны их не было. Жители относятся

хорошо и подкармливают, но у них хлеба мало, и замечается, что некоторые едят мох. Богатые скуповаты"

Дисциплина в полку была жесткая. За малейшие упущения строго взыскивали: аресты, смещения, отдача под суд. Проступков, кроме дезертирства и незлостных упущений, не наблюдалось.

Быт и учеба.

Большая часть состава полка находилась в районах.

В казармах красноармейцы и младший начсостав размещались на двух'ярусных нарах. При входе в помещение стоял дневальный, обычно плохо одетый, без гимнастерки, в лаптях или худых ботинках (в хорошей обуви несли гарнизонный наряд). Около него стояли 2-3 пары ботинок, так называемых "дежурных", которые он выдавал красноармейцам, выходившим на двор за естественными надобностями.

В казарме было чисто, пол мыли даже с мылом не менее 2-х раз в неделю, вследствие эпидемии тифа. Постели были не у всех, матрацы соломы имели не много, о чем часто доносили и за чем неоднократно обращались к шефу. В полку недоставало: 787 тюфяков и 1776 одеял. Это при численности части в 1800 человек. В помещениях всегда оставались люди полуодетые и больные. Заболеваемость об'яснялась текучестью состава, командировками, плохим питанием и обмундированием.

Вот характеристика заболеваний из политдонесений командиру бригады 169 за 1922 год:

За период	Лихорадкой	Тифом всех видов
С 4 по 14-I	7	6
С 15 „ 25-I	4	4
С 25 „ 10-II	16	—
С 10 „ 22-II	13	3
С 22 „ 7-III	16	9
С 23 „ 7-III	12	18

С началом весны заболеваемость тифом увеличивалась.

Внешний вид бойцов был непривлекательный. Недоставало: шинелей 910, гимнастерок 1275, брюк 1075, фуражек 1255, нательных рубах 1779, нательных кальсон 2924 (из расчета 3 пары на 1 человека). Большая половина ходила в нательных рубахах с домашним поясом.

Вечерами красноармейцы читали газеты, а неграмотные уходили в школу. Одетые красноармейцы время проводили в клу-

бе. Комсостав все время находился в казармах и часто ночевал вместе с красноармейцами, так как домашняя обстановка была не лучше казарменной. Ближних красноармейцев иногда отпускали домой за продовольствием и для домашних работ.

Вышивки среди красноармейцев и комсостава наблюдались как очень редкое явление. Большинство командиров работали над пополнением своего военного и общего образования. Охотно принимали участие в культурно-просветительной и клубной работе.

Питание заставляло желать много лучшего: фунт хлеба, а иногда и меньше. В околодке норму с разрешения врача увеличивали. Обед больше рыбный: суп с воблой или селедкой, каша, горох, картофель мятый. Чай, сахар выдавали с перебоями. Табак, спички совершенно не выдавался, покупали „самосадку" на базаре за миллион стакан. Обедали из бачков по 10 чел. на нарах. Сытыми себя никогда не чувствовали, а при случае обедались.

Трое командиров поехали в командировку в г. Шадринск, где продовольственный вопрос был легче. За вечерним чаем скупали 10 фунтов творогу с четвертью молока, 5 килограммов хлеба полубелого, десятка два мясных пирогов, закрепив все это чаем. После не могли ни встать, ни наклониться и хворали до утра.

С 6 час. казарма оживала. После поверки и чаю свободные от наряда уходили на занятия. Босые занимались в казарме.

Программ и конспектов не было, занимались тем, что каждый считал нужным. Занятия проводил средний комсостав, а младший присутствовал „для порядка". В подготовке однообразия не наблюдалось. Уставы только что вышли, с ними все были плохо ознакомлены. Пособий и приборов не было. Учета результатов занятий также не существовало:

Характер занятий: физподготовка — колка без чучел и вольные движения, строевое ученье — вздваивали ряды, размыкали, маршировали. Винтовку носили на плече. Темп ходьбы - 50-70 ш. в минуту, по-гвардейски „рубили ногой". Полевая подготовка — рассыпание в цепь, строй от кавалерии, боевая служба по старому уставу. Стрелковое дело — материальная часть винтовки, приемы для изготовки и стрельбы. Стрельб проходили мало. Оружие было в запущенном состоянии и в большинстве неисправное. О пристрелке винтовки, тем более, говорить не приходится. Уставы плохо знали, большее внимание уделялось уставу гарнизонной службы. В общем подготовка полка была не высока, что отражалось на несении службы.

О готовности маршевых рот донесения были таковы: „Маршевая рота готова к отправке, недостает кожобуви, хлеба вы-

дают меньше фунта, подготовка слабовата. Настроение революционное, кожобувь ожидаем скоро получить. 7/IV политком Заостровский".

Несомненно, будет плохая подготовка, когда люди в силу об'ективных причин сидели босые. В апреле месяце на Урале не так жарко, чтобы можно проводить занятия босиком.

Летом в июне 1922 г. полк вышел в лагери. С 15-го июня 5-я учебная рота ставила палатки. Вскоре вышли в лагерь и остальные свободные части. Летом на 50% нужды сокращаются: не нужно дров, не нужно теплого обмундирования, однако, в боевой подготовке по тем же причинам больших результатов не достигли. Зато имелась возможность укрепить, спаять личный состав, поднять дисциплину, улучшить взаимоотношения комадно-политического состава, частично добиться однообразия взглядов на подготовку и воспитание подразделений.

Политпросветработа.

Политпросветительная работа занимала одно из первых мест в деле подготовки и воспитания части. Кроме политзанятий с несложной программой: „зачем призвали в армию, роль начсостава, партия, наши друзья и враги", велась большая внешкольная работа.

Несмотря на бедность обстановки, „Красным уголкам" уделялось должное внимание. Проводилась читка газет, собеседования, лекции, митинги. Газетами и литературой снабжались аккуратно. За июль месяц получено газет: „Известия", „Правда", „Беднота" — 79, „Красная Звезда"—795. В базисной библиотеке имелось 7238 книг, из них беллетристики 1148, агит-политической 4118, научно-популярной 1545, исторической 120, прочей 307. Однако, посещаемость библиотеки и читальни была низкая.

Из числа 1256 чел. красноармейцев было малограмотных 196, неграмотных 67 чел. Неграмотных сводили в одну роту, где велись с ними усиленные занятия по ликвидации неграмотности. Прибывавшие пополнения вливали новые партии неграмотных, почему ликвидировать неграмотность окончательно не удавалось. Ответственность за ликвидацию неграмотности в отдельно стоявших ротах лежала на командовании роты. Там дело обстояло еще хуже.

Насыщенность партийцами: комполитсостава около 40%, красноармейцев около 7%.

В полку имелся клуб и 2 оркестра, один духовой, второй струнный. В месяц ставили около 2-х спектаклей силами полка.

Проводились частые кампании: неделя военной кооперации, неделя уюта казармы, борьба с вошью, помощи голодающим. Революционные праздники отличались особенным революционным под'емом.

Хозяйственное состояние полка.

Полк „обрастанием" не занимался и ничего не имел. Инвентарь, посуда — все было примитивно и просто. Шеф—Уездисполком содействовал больше желудку, а не уюту. Для уюта отпускал солому и дрова.

Вручение полкового знамени, присвоение имени полку и шефство. Переформирование 507 Екатеринбургского полка.

В ноябре месяце 1921 года постановлением Екатеринбургского уездно-городского исполнительного комитета, последний принял шефство с присвоением полку своего имени, который с этого времени стал именоваться: 507 Екатеринбургский стрелковый полк. Оформлено это шефство было приказом РВС СССР от 6/IX—22 г. № 2568/481.

Одновременно над полком принял шефство Гормет (горно-металлургический трест). Последний в самые тяжелые годы оказывал крупную материальную помощь, способствуя тем самым укреплению боеспособности части. Он передал безвозмездно 600 железных коек, снабдил весь полк одеялами и отпустил немало другого ценного имущества, которым и до сего времени пользуется полк. Отпуском продовольствия улучшал питание командира и красноармейца. Давая мануфактуру, облегчал тяжелые бытовые условия комполитсостава.

23 июня 1922 года Уездно-Городской исполком вручил полку революционное знамя.

В это же время в связи с дальнейшими сокращениями Красной армии решается судьба 507 Екатеринбургского стрелкового полка—сохранится ли его организация и дальнейшее существование или он будет расформирован? Конкурент—36 запасный полк, о котором упомянуто выше. Однако, вопрос окончательно был разрешен в пользу 507 полка с небольшими организационными изменениями.

В июне месяце 1922 года 57 Екатеринбургская дивизия реорганизуется. Приказом № 302/07 от 20/VI—22 года бригады расформировываются. 505 и 506 полки 169 бригады и другие мелкие части вливаются в 507 Екатеринбургский стрелковый полк.

Президиум Горсовета - шеф полка (1928 год)

Президиум Свердловского Окружного Исполнительного Комитета—шеф полка (1925 г.).

По указанным причинам встает вопрос о переименовании 57 Екатеринбургской дивизии с сокращением ее номера. Однако, разрешение вопроса затягивается.

Расформирование бригад поставило вилотную вопрос о новой нумерации. 507 Екатеринбургский полк получил цифру „113“ и стал именоваться 113-м Екатеринбургским стрелковым полком. Однако, недолго.

Приводим выписку из приказа „по 113 Екатеринбургскому стрелковому полку 57 Екатеринбургской стр. дивизии“ № 20 оп от 26/VI – 1922 года о переформировании:

„На основании приказа по войскам 57 Екатеринбургской стрелковой дивизии от 20 июня 1922 г. за № 302/67: 1) Штаб 169 стрелковой бригады расформировывается, последнее должно быть закончено 28 сего июня: 2) вверенный мне полк входит в состав 57 Екатеринбургской стрелковой дивизии, получая новую нумерацию „113“; 3) полку надлежит перейти на новые штаты мирного времени; 4) во вверенный мне полк вливаются 506 полк в полном составе, красноармейский состав 505 полка, бригветлазарет 169 стрелковой бригады, банно-прачечный отряд 169 бригады, зуб. кабинет 169 бригады и полурота связи 171 бригады; 5) моим распоряжением назначается ликвидационная комиссия в 506 полк“.

Командует 113-м Екатеринбургским полком т. Бобылев В полку вместо ад'ютанта вводится должность начальника штаба, на которую назначается тов Чернов.

505 и 506 полки вместе с собой принесли богатые боевые традиции. Они все время своего существования вели непосредственную борьбу с бандитизмом в Тобольском, Тюменском и Ишимском уездах.

505 полк был расквартирован в г. Ишиме и все время до ликвидации всех банд вел борьбу с последними в районе Ишимского уезда, оперируя главными силами в районе Сорокино-Агоряк. В результате операций он захватил в с. Сорокино главаря бандитов Секоченко.

506 полк стоял в г. Тюмени. 1-й батальон его был выброшен в г. Тобольск, который в свою очередь выдвинул 1 стр. роту и полуроту пульроты в с. Черноковское—100 верст от Тобольска в северо-восточном направлении, ведя операции в районе: село Черноковское—Ашлык—Птицино—Шестово—Загваздино и далее Березов—Обдорск. Два других батальона все время вели борьбу с бандитизмом в районе Тюменского уезда, удаляясь для боевых операций за 80—100 верст от места своего расквартирования.

Банды имели оружие разнокалиберное, но в большинстве русские 3-линейные винтовки. Редко, но все-таки встречались

пулеметы. Точную численность их вообще было трудно установить, но примерно в указанных уездах оперировало до 2—3 тыс. бандитов. Шайки были до 100—200 человек каждая. Централизации в управлении у них не было. Общее руководство отсутствовало. Банды были почти все конные.

Борьба с шайками бандитов для 1-го батальона 506 полка в Тобольском уезде была не легкая. Однако, главари бандитов в этом районе: Данилов, Смолин, Григорьев и др. были выловлены и банды ликвидированы.

Вот что рассказывает участник боя 3 роты 1-го батальона с бандой в с. Малиновка:

„По сведениям банда была около 100—150 человек. В район с. Малиновка выехало два взвода стрелков и взвод пулеметчиков под командой пом. командира 3 роты. Бандиты были обнаружены и рота повела наступление. Через 30 минут банда была разбита. 7 человек захвачено в плен, убит один и человек 12 раненых. У нас один красноармеец ранен и убита лошадь пом. командира роты".

После этого боя банды начали группироваться в районе селений Птицыно - Ашлык и Шестово под командой их главаря Данилова. Была выслана разведка в указанные села, которая установила численность банды в 300 чел. Командир батальона решил ликвидировать эту банду коротким ударом и повел наступление по двум направлениям: двумя ротами из города Тобольска (часть по реке Тоболу и часть походом), 3-я рота шла севернее. Главный удар был намечен в направлении с. Шестово. В бою под с. Шестово батальон банду разбил и захватил в плен главаря Данилова.

Понеся эту потерю банды рассеялись по мелким шайкам, которые обоими полками к весне 1922 года были окончательно уничтожены и бандитизм ликвидирован. Борьба с бандитизмом потребовала немало сил и средств.

Короткий срок (один месяц) существования 113 полка проходил в переформировании.

Демобилизация 1899, 1900 годов, увольнение командного состава, его перемещения на равные и низшие должности имели тяжелые последствия и отражались на политико-моральном, административно-хозяйственном и строевом состоянии полка. В результате снижения комполитсостав считал себя обиженным и проявлял тенденции к демобилизации. Основной причиной демобилизационных настроений являлась материальная необеспеченность.

IV. 170 Екатеринбургский стрелковый полк и переход на территориальную систему комплектования.

Переименование полка

Предыдущие главы достаточно иллюстрировали этап организационных перетурбаций, которые претерпел полк, прежде чем получить настоящее наименование. Пройден путь свертывания и развертывания, неизбежно вытекающий из стихийного процесса гражданской войны, когда революция почти ежедневно изменяет то, что было пригодно и полезно для нее вчера, но что является ненужным сегодня.

Вопрос о переименовании 57-й Екатеринбургской стрелковой дивизии не замедлил разрешиться. Цифра „57" была сохранена, а с нею вместе явилась необходимость переименования полков в дивизии, номера которых должны соответствовать указанной цифре (в дивизии три полка. 3 . 57. это дает соответственно 171, 170 и 169).

113-му Екатеринбургскому стрелковому полку не долго пришлось просуществовать. 20 июля последний его приказ, который говорит о переформировании и переименовании. Вот он:

ПРИКАЗ

по 113 Екатеринбургскому стрелковому полку г. Екатеринбург № 022/оп 20 июля 1922 года.

§ 1.

На основани приказа по войскам 57 Екатеринбургской стрелковой дивизии за № 342/87 вверенному мне полку с 17-го сего июля присваивается новая нумерация 170 полк...

§ 4.

Вверенный мне полк считать переформированным с 14 сего июля. Основание: приказ войскам 57 стр. дивизии за № 302 67.

Комполка 170 —

Военком *Бобылев.*

С этого времени полк именуется 170 Екатеринбургским стрелковым полком и цифру сохраняет до настоящего времени.

170 Екатеринбургский стрелковый полк к моменту перехода на территориальную систему.

Нам всем до сих пор памятен тяжелый период 1921-22 г.г. Небывалый голод, почти полная разруха хозяйственной и промышленной деятельности страны, а в частности и хозяйства Екатеринбургского уезда. Ни хлеба, ни топлива, полный паралич транспорта, разрушенные заводы белогвардейцами.

Естественно, вся эта внешняя обстановка полностью отражалась на внутренней жизни полка. Но кадры полка, состоящие из уральских пролетариев, вынесших на своих плечах тяжесть гражданской борьбы, были нетребовательны. Они безропотно довольствовались тем, что им могли дать.

К концу 1922 года в хозяйстве Советской страны начинается некоторое оживление. Делаются первые, хотя еще слабые, попытки наладить мирную жизнь.

Красная армия тоже пробует примениться к мирной обстановке и в первую очередь стремится поставить учебу, изучая опыт минувших войн, изыскивая новые формы военного строительства, стремясь облегчить это бремя для рабочего и крестьянина.

К началу 1923 года все это находило полное отражение в Екатеринбургском полку.

Состав и политико-моральное состояние.

Хотя полк был сформирован по определенному штату, но все это носило только внешнюю лицевую сторону. Внутренняя жизнь укладывалась совершенно по-иному. Прежде всего к этому времени чувствовался громадный некомплект в личном составе, говорить же о нормальном пополнении или увольнении в то время не приходилось. Люди прибывали в полк случайно, случайно и убывали.

Не малую роль во внутренней жизни полка играло и то обстоятельство, что командный состав, этот цемент моральной устойчивости, на котором зиждется боевая мощь каждой части, собран из разных частей. К данному периоду большинство его было из числа офицеров старой армии и только незначительная часть краскомов или выдвинувшихся в период гражданской войны из рядового состава.

Может быть в период боевых операций не замечалось разницы между этими двумя социальными группами, так как во время боевой работы действия обеих определялись их самоотверженностью и преданностью делу, за которое они боролись и вместе умирали. Но в период, когда полк должен был заняться мир-

ной жизнью, разница социального состава стала чувствоваться. Разница в образовании и общем развитии офицерской группе комсостава давала несомненное преимущество. Одновременно обнаруживались и их минусы. Требовательность шика, замыкание в своей среде, отчужденность от красноармейцев и командиров из рабочих и крестьян, создавали обстановку, которую нельзя было назвать нормальной.

Младший комсостав из бывших унтер-офицеров и рядовых по своему социальному составу принадлежал в подавляющем большинстве к пролетарским категориям города и деревни. Являясь полностью участником гражданской войны, он был чрезвычайно ценным элементом, влияющим на рядовой состав полка, среди каковой в то время были сильно развиты демобилизационные и партизанско-отрядные настроения.

Политико-моральное состояние полка, в силу хозяйственных затруднений и отмеченных ненормальностей в спайке комсостава, нельзя признать удовлетворительным. Сильно влияло и то обстоятельство, что люди привыкли жить в фронтовой обстановке.

Дисциплину этого периода нельзя назвать удовлетворительной. Вообще в то время понятие о дисциплине в Красной армии даже в среде командного состава было чрезвычайно неустойчивое. Кроме того, молодняк, взятый непосредственно на фронт, не прошедший казарменной выучки, понимал дисциплину своеобразно и проявляемую требовательность со стороны командного состава в обстановке не боевой, склонен был рассматривать, как отрыжку старого „прижима", о котором знал только из разговоров.

В сильной степени отражалась на дисциплине партизанщина. Неисполнение приказаний, массовая самовольная отлучка из казармы и даже из караула и постов были в жизни полка довольно частым явлением. Нередки случаи пьянства, поножовщины.

Быт и учеба.

170 Екатеринбургский стрелковый полк расквартирован в Аравайских казармах. Состояние казарменных помещений чрезвычайно скверное. Выстроенные задолго до империалистической войны, они ни разу не ремонтировались и к 1923 году представляли печальный вид. Всюду грязь, стены подбиты и поцарапаны, окна наполовину забиты и заклеены бумагой. В то время было еще не до уюта. Расклеенные по стенам казарм плакаты, призывающие на ожесточенную гражданскую войну, напоминали каждому посетителю казармы, что время мирного строительства наступило еще не твердо, что рано еще думать об уюте.

Зимой условия в казармах ухудшались еще больше: неисправность печей, сквозняк через окна и двери, недостаток топлива и матрацов, полное отсутствие простынь и т. п. Вот обстановка, в каковой красноармеец проводил долгие зимние ночи. А ночи действительно были длинные, так как вечер провести негде. В клубе температура ниже нуля, грязно, неуютно, кино нет, а в город каждый вечер ходить не будешь, да и там не лучше. Если при данной обстановке красноармейцы имели моральную устойчивость, то причины кроются в еще сохранившейся в памяти бойцов гражданской войне, где раздетые, разутые и полуголодные они отстояли Республику Советов. Правда, и бытовое положение командного состава немало способствовало этому.

Весь средний комсостав жил в казармах, в обстановке мало отличающейся от красноармейской. Он вместе делил с ними часы досуга, довольствовался из одного котла, вместе вспоминал прошлое боевых эпизодов гражданской войны.

Неважно чувствовал себя и комсостав, живший по частным квартирам. Жалованья того времени в 5 и 7 тысяч рублей, а впоследствии и „миллионов" хватало на маленький возишко дров. Довольствоваться приходилось тем же красноармейским пайком, в большинстве состоявшем из квашеной капусты и гниющего картофеля. Бойцы не могли не видеть такой жизни своих командиров и брали с них пример выносливости, терпеливости и сохранили к ним свое уважение.

Вполне понятно, что при этой обстановке не приходилось говорить об учебной жизни полка, в том смысле, как мы понимаем ее в настоящее время. Подготовка полка в то время строилась на случайностях, никакого плана и твердых программ не существовало.

Командный состав не имел учебного опыта. Более или менее сносные пособия отсутствовали, не было совсем стрелковых приборов и принадлежностей, о нормальном бое винтовок и пулеметов даже не вспоминали, так как все оружие было достаточно потрепано в империалистической и гражданской войнах. С занятиями по полевой подготовке было прямо несчастье. Без всяких пособий и наставлений. В этот период наступил переход от линейной тактики к групповой. Начали со строев: бросили их (многие понимали непригодность лишь потому, что они старые), стали изучать новые. Коверкание было самое ужасное. Каждый применял их по своему. Назначения некоторых строев совершенно не понимали.

Учитывая такую путаницу, полк обратился за содействием к штабу дивизии, где была создана комиссия для выработки

строев, применительно к новой тактике. Комиссия ничего дать не могла, так как отправных данных для этого не было.

Вышла брошюра „Огневая рота". Командный состав с жадностью набросился на нее, разучивая почти наизусть. Полностью ответы на все интересующие вопросы она дать не могла. Однако эта книга помогла в основном усвоить суть групповой тактики.

Выходит официальное наставление „Бой пехоты". Командный состав с неослабеваемым интересом начинает изучать и эту книгу. Больше всего интересовались основными вопросами: в чем суть новой тактики? Одно название („групповая") говорило мало.

В таких условиях протекала учебная жизнь полка. Польза была относительная. Все успокаивали себя тем, что занимались, а не просто проводили время. На руководство сверху не приходилось рассчитывать, потому что и в верхах отсутствовали твердо установленные положения.

Политпросветработа.

Политико-просветительная работа в полку в то время мало чем отличалась от остального.

О клубе мы уже говорили. Кроме постановки спектакля своими силами он ничего дать не мог.

Ленинские уголки были оборудованы слабо и обслужить красноармейца в достаточной степени не могли. Опыта во внеклубной работе не было и охватить красноармейцев, занять их досуг было трудно. Зачастую дальние гармошки да рассказов на злобу дня дело не шло.

Библиотека была бедна новой литературой, да и порядок таков, что трудно было найти нужную книгу, если она и имелась в ней.

Более нормально дело шло со снабжением полка газетами. В них недостатка не чувствовалось.

Хозяйственное состояние.

С хозяйством полка дело обстояло из рук вон плохо. Отсутствие опытных и честных работников, в особенности каптенармусов (полковых и ротных). Общий некомплект обмундирования и снаряжения, случайность поступления такового, недостаток инвентаря. Вот хозяйственная обстановка, в которой продолжал жить и работать полк.

Недостаток и изношенность обоза, отсутствие средств на ремонт такового, некомплект конского состава и изнурен-

ность непосильной работой вносили еще большие осложнения в хозяйственную деятельность полка.

Нельзя было похвастаться и пищей. Она продолжала оставаться неудовлетворительной.

Переход на территориальную систему комплектования.

С наступлением 1923 года начали носиться слухи о новых организационных изменениях в масштабе всей Красной армии.

Прежде всего интересовал вопрос о том, какая будет принята система комплектования: милиционная или территориальная. Никто не представлял себе сущности ни той, ни другой.

Остро вставал вопрос о существовании кадрового состава. Одни говорили, что кадра совсем не будет, другие доказывали обратное.

Время шло, споры продолжались, а слухи постепенно переходили в действительность. По линии партии, да и в военной печати, более конкретно стал вопрос о переходе на территориальную систему, которую в начале именовали милиционной.

Наконец, в феврале 1923 года был получен приказ о переходе полка на „милиционную“ систему.

Согласно приказа войскам Приволжского военного округа № 142/29 170 Екатеринбургский стрелковый полк 19 февраля 1923 года начал переформирование в 170 Екатеринбургский милиционный стрелковый полк.

27 февраля этого же года полк закончил переформирование по новым штатам. С этого дня полк стал территориальным.

В этот период (20 февраля 1923 года) из состава 170 полка выделена и сформирована караульная рота при Екатеринбургском Губвоенкомате (приказ войскам Приво, № 143 Зоб.

Несмотря на предварительные разговоры, приказ всех застал врасплох. Поскольку система теркомплектования была смешанная, т. е. сохранялись довольно значительные кадры, вполне реально встал вопрос о подборе их. Никто не ожидал такого обстоятельства, что терсистема пред'явит более повышенные требования к кадровому комполитсоставу. К этому оказались неподготовлены.

Основные требования, которые были пред'явлены к комсоставу: при наличии нужных военных качеств, достаточный политический и общественный кругозор, знание форм советской и общественной работы, их функций и взаимоотношений.

С учетом вышеперечисленных требований в мае начался качественный отбор комсостава. Часть кадрового состава была уволена, как сверхкомплект и по причине непригодности к службе в терчастях. Другие переведены, и некоторые прибыли на пополнение из других частей округа. В конечном счете штаты оказались в некомплекте на 30—40%.

С оставшимся командным составом было немедленно приступлено к занятиям по вопросам об особенностях территориального строительства и к проработке программ предстоящего первого войскового сбора.

Подобранный младший комсостав сведен в сводную роту с той же целью.

Штаб и политический аппарат полка усиленно работали над оформлением отведенных районов комплектования. Командиры батальонов по несколько раз выезжали на места.

Обстановка была не ясна. Нужно со всем ознакомиться и завязать тесную связь с советскими и партийными организациями. Местные работники зачастую сами не знали сущности происшедших в армии изменений. Надо было им дать правильное разъяснение, дабы сразу создать вокруг терчастей здоровую атмосферу.

По всем направлениям шла кипучая деятельность. Приходилось торопиться, так как приближался момент первого войскового сбора. Помимо организационно-хозяйственных мероприятий, потребовалось по всем направлениям повести широкую разъяснительную работу.

Вокруг сбора контр-революционные силы, пользуясь темнотой крестьянского населения, развернули подпольную деятельность, доказывая, что это новый маневр большевиков. Что, якобы, предвидится опять война. Людей возьмут под видом сбора, как будто на один месяц, и угонят на войну. В некоторых местах, несмотря на разъяснения, население настолько поддалось агитации, что на сбор переменники шли, будучи определенно уверены, что домой они не вернутся. Запасов брали на несколько месяцев. Родственники со слезами провожали своих близких.

Комсостав полка перед выездом в районы комплектования 1923 год).

Первый территориальный сбор полка

Первый территориальный сбор полка начался 10 сентября 1923 года. На сбор были призваны 1898, 1899, 1900 и 1901 года. Полком в это время командовал т. Ничугов С. Г., начальником штаба был т. Чернов.

Мы уже выше говорили, с какими настроениями среди переменников шла подготовка к первому сбору. Не изменились они и при явке на сбор, и во время его. Только при окончании терсбора, когда переменники через месяц пошли по домам. они убедились, что никто не собирался их обманывать, и терчасти. это действительно что-то новое в жизни полка, дающее возможность, не ослабляя боеспособности, не отрывая население от его производительного труда по восстановлению разрушенного хозяйства, укреплять мощь Красной армии.

Проводился он побатальонно и полк был расквартирован следующим образом: 1 батальон и специальные команды гор. Екатеринбург—казармы полка, 2 батальон—г. Камышлов- сборный пункт уезди. военкомата, 3 батальон г. Шадринск—сборный пункт уездного военкомата. Обмундирования не доставало. Отсутствовали: шинели на 30%, белье—50%, обувь—30%, постельные принадлежности - на 100% и другие предметы обмундирования.

Первый терсбор—явка.

Результаты первого сбора были удовлетворительны. Не мало успешному проведению его способствовали следующие обстоятельства. Переменники в большинстве были участники гражданской войны. Идя на сбор, они не расчитывали получить что-либо новое. В действительности же встретились с такими вещами-

как новая групповая тактика и вытекающие из нее новые строи и боевые порядки частей. Вообще все новое вызывает особый интерес, а такое явление, как изменение способов применения живой силы в бою, направленное в основном к сохранению жизни бойца, не могло не заинтересовать красноармейцев.

Общее состояние дисциплины на сборе было удовлетворительное, уклонений от занятий и самовольных отлучек почти не наблюдалось. Командный состав также работал не плохо. Как видимо, уяснив сущность территориальной системы, он чувствовал на себе моральную ответственность за данный сбор. Да иначе и быть не могло. На этом сборе нужно было доказать, что принципы, положенные в основу территориального строительства, верны, что данная идея жизненна и работа по плечу комполитсоставу.

При теоретической проработке групповой тактики комсоставу пришлось много пережить сомнений в правильности того или иного способа применения войск в бою. На сборе эти вопросы были проработаны практически, благодаря чему многие неясности, сомнения и спорные места нашли свое разрешение.

Самым больным местом в работе командиров явилось отсутствие у них методических навыков и недостаток приборов и пособий. Если средний комсостав кое-как и справлялся с вопросами подготовки, то с младшим комсоставом было прямо-таки несчастье. Беззаветно дравшиеся в боях гражданской войны, они были совершенно не подготовлены к обучению красноармейцев. Существовавшая тогда дивизионная школа, со случайно набранным преподавательским составом, при отсутствии твердого плана, не могла исправить данного пробела. Будучи оторвана от повседневной жизни частей, она не могла учесть их запросов и соответственно направить внимание на слабые стороны.

Группа комсостава на дивизионном совещании по подведению итогов сбора (1923 год).

Так прошел первый территориальный сбор и экзамен оказался выдержанным.

Влияние разбросанности полка на его боевую подготовку.

После роспуска переменников перед командным составом кадра встал во всю широту вопрос о самосовершенствовании своих знаний, привитии инструкторских навыков и использования результатов сбора.

Командиры, ценные для полка, но со слабой подготовкой, были отправлены на окружные повторные курсы, которые трехмесячный период обучения увеличили до десяти месяцев. Если в общем курсы не могли довести уровень знаний комсостава до желаемого, то все же они помогали разрешать многие сомнительные вопросы, вытекающие из применения групповой тактики.

На подготовку оставшегося командного состава в сильной степени влияла раздробленность полка. Вопрос постановки внесборовой работы в этот период не ставился так жестко, как в настоящее время. Все внимание командования полка сосредоточивалось на подготовке комсостава. Наладить эту работу было чрезвычайно трудно. Разбросанные на сотни верст от штаба полка, батальоны были предоставлены самим себе. Высылаемые общие для всех программы занятий этого пробела заполнить не могли. Командир батальона чувствовал себя настолько самостоятельным, что иногда об'ем подготовки устанавливал по своему усмотрению. Живое руководство осуществлять было трудно и процветало кустарничество.

Командованию и штабу много еще пришлось поработать над уточнением районов комплектования. Не все было ясно. Существовало две установки: доводить ли районы комплектования до взводов или только до рот. Окончательного разрешения не было. Эти вопросы требовали уточнения.

2 и 3 батальоны имели свое хозяйство. Склады оружейные и вещевые, обоз, конский состав, продовольствие — все это отрывало от прямых обязанностей подготовки. Помкомбат и командир пулеметной роты почти полностью были заняты хозяйством и уделить должного внимания работе по основным должностям не могли.

При случайно отведенных и необорудованных складах имущество, находящееся в батальонах, портилось; за отсутствием мастерских, все подлежащее ремонту валялось на складах вместе с годным, увеличивая хаос в складском хозяйстве.

Командный состав, предоставленный самому себе и чувствуя слабое руководство сверху, замкнулся. Его кругозор и настроения зачастую измерялись той мещанской средой, которая его окружала. Вышивки с мелкими и крупными скандалами холостых, хозяйственное обрастание женатых довольно крепко

внедрялись в командирскую среду. Ужить же их политическому аппарату полка было чрезвычайно трудно. Он не знал действительной обстановки на местах, и не мог в силу этого наладить правильного руководства.

Комсостав одного батальона не знал, что делается в других, да и не интересовался их жизнью. Созданная ранее спайка всего состава полка разрушалась систематически. Созыв в период междусборовой работы к штабу полка на продолжительное время не мог быть применим, как система, так как жить на два дома, в особенности семейному, командиру было тяжело. Выплата командировочных за время пребывания в штабе отрицательно отражалась на военном бюджете. Кратковременные вызовы на совещания, которые тогда были в большой моде, и на военные игры, которые устраивались значительно реже, тоже не могли исправить создавшегося положения. Возвращаясь на места, комсостав быстро все забывал и опять уходил в обычную полумещанскую жизнь.

Вполне понятно, что такая подготовка комсостава должна была сказаться на обучении переменников. На батальонных сборах использовать можно было опыт только данного батальона. Поделиться свежими живыми примерами подготовки других было трудно. Перевозка батальонов к одному месту сбора экономически оказалась невозможной и, кроме того, требовала усиленной организационной подготовки.

Все указанные отрицательные моменты в жизни полка в конечном итоге привели к изменению районов комплектования полка, с концентрацией таковых к единому центру, месту расквартирования штаба полка. Что и проделал полк впоследствии.

V. Период уточнения территориальной системы.

Допризывная подготовка, первый сбор новобранцев и второй территориальный сбор.

За период 1924 года полком было проведено: в марте—апреле – допризподготовка, с 25 мая по 1-е августа—лагерный сбор новобранцев переменного состава 1902 года рождения, с 20 сентября по 10-е октября—территориальный сбор персостава и в конце 1924 года допризподготовка молодняка 1903 года—рождения.

Допризывная подготовка как весной, так и осенью протекала в крайне тяжелых условиях. Пункты не оборудованы, незначительный отпуск средств местными властями не покрывал всех нужд. Нет газет, журналов, оборудованных уголков и т. д. Боевая подготовка была не лучше. На каждого младшего командира в среднем приходилась группа в 70-80 чел. Протоколы батальонных совещаний комполитсостава после проведения весенней и осенней допризывных подготовок пестрят жалобами на невероятно трудные условия обучения, отсутствие учебных пособий, главным образом, по стрелковому делу. На взвод в 80 чел. при одном младшем командире (средний комсостав стоял на ротах) имелось несколько винтовок и один станок. Занятия проводили вяло. Неподготовленность младшего комсостава в тактическом отношении отражалась и на всей полевой подготовке.

Обучение новобранцев 1902 года проводилось уже в лучших условиях.

В лагерь к Агафуровским дачам (5—6 верст восточнее гор. Свердловска) полк выступил 24 мая, при чем 2 батальон следовал походным порядком из гор. Камышлова и прибыл в Свердловск 26 мая. 3 батальон переброшен из Шадринска по железной дороге 25 мая.

Полком в этот период командует т. Пичугов.

Хотя обстановка и была близка к нормальной, но недостаток в учебных пособиях и приборах давал остро себя чувствовать. Большим тормозом в подготовке оказалось стрельбище, удаленное от лагеря на 6 верст, и отсутствие подходящих участков для проведения тактических занятий. Немногочисленные участки,

находящиеся в 1—2 верстах от лагеря, захватывались подразделениями полка с „боем", не помогало и расписание.

Кроме того, на учебе отражались следующие неблагоприятные условия: необеспеченность стрелковыми приборами рот, которая достигала 30%, неподготовленность младшего комсостава, отсутствие пособий по тактической подготовке. Все же усилиями комполитсостава полка обучение проведено удовлетворительно.

1 августа сбор окончен и новобранцы 1902 года распущены по домам. Батальоны вернулись в места своего постоянного расквартирования. Начинается усиленная подготовка к проведению 2-го территориального сбора.

В батальонах созываются совещания комсостава, хозчасть ремонтирует обоз, кухни, обмундирование, готовятся помещения для переменников, пристреливается оружие. Прибывают 1899, 1900 и 1901 года.

Второй терсбор.

1 батальон проводит сбор в Свердловске и его окрестностях, 2-й и 3-й батальоны в местах своего расквартирования — гор. Шадринск и г. Камышлов. В течение первых двадцати дней сборы проходят стационарно, при чем главное внимание уделяется стрелковому обучению. Десять последних дней подвижного сбора отводятся тактической подготовке. Хотя и был до этого опыт в проведении подвижного сбора, но масса отрицательных моментов иногда на-нет сводила работу. В течение дня занятия комбинировались: стрелковые на месте, тактические с движением вперед. Когда нужно было организовать обучение стрелковому делу, то обоз со стрелковыми приборами оказывался или ушедшим вперед или отставшим далеко сзади.

10 октября 2-й общевойсковой сбор окончился.

Несмотря на указанные минусы, он выявил значительные достижения. Подготовка к нему на фоне опыта первого сбора проводилась планомернее, обеспеченность имуществом и пособиями была значительно выше, лучше оказались и результаты. Отсутствие единого руководства при разбросанности батальонов продолжало сказываться отрицательно.

Состояние полка в 1924 году.

Личный состав и политико-моральное состояние.

Кадр полка постепенно оформлялся и становился устойчивее, хотя текучесть давала себя чувствовать. Приливы и отливы продолжались.

К этому времени полк имел в своем составе

По социальному составу:		По партийности:	
Рабочих	18 %	Членов РКП (б)	27 %
Крестьян	77 %	Кандидатов	10 %
Прочих	5 %	Беспартийных	63 %

В свою очередь средний командный состав имел в своих рядах большой процент не прошедших специальной военной подготовки, часть которых была пропущена через повторные курсы округа еще в 1923 году. К середине и в конце 1924 г. в полку уже больше половины краскомов. С прошедшими через повторные курсы они составляют $^{2}/_{3}$ всех командиров. Бывших офицеров к этому времени всего 3—14 проц.

Младший командный состав стал тоже неоднороден. Часть из них старые красноармейцы, без всякой подготовки, другая часть окончившие дившколу. В общем же уровень их был в этом году крайне низок.

Политико-моральное состояние кадра характеризуется переходным периодом. Вот несколько выдержек из политдонесений этого времени.

Комиссар полка во время допризподготовки (15-IV-24 года) пишет:

„В общем и целом политико-моральное состояние удовлетворительное, за исключением 3 батальона, где на одном из пунктов были случаи пьянства. Систематически пьянствовали нач. пункта с группой граждан, 2 отделкомами и нач. милиции. Приняты меры. Есть случаи натянутого отношения между командирами и политработниками. Взаимоотношения комполитсостава с допризывниками хорошие".

Вот второй доклад, относящийся к периоду лагерного сбора (от 15 июня этого же года):

„Политико-моральное состояние кадра удовлетворительное, Случаи массового пьянства, имевшие место по окончании допризподготовки и перед выездом в лагерь, прекратились. Взаимоотношения среднего политсостава и младшего комсостава удовлетворительные. Взаимоотношения с персоставом удовлетворительные. Есть жалобы на грубость некоторых командиров, приняты меры".

В каждом докладе упоминается пьянство. Выпивка в этот период—больное место в работе полка. Выпивали поодиночке и группами, пил младший и средний комсостав. Наибольшая полоса выпивок падала на периоды наименее напряженной работы: между сборами и допризподготовкой. Были случаи отдачи под суд нескольких лиц за систематическое пьянство, связанное с нарушением порядка.

Второй момент, отрицательно влиявший на подготовку,—взаимоотношения с политсоставом, в особенности между комбатами и военкомбатами. Военкомбатом назначался политрук головной роты, иногда недавно служащий в армии и не имеющий ни боевой подготовки, ни опыта. В 3 батальоне на этой почве разногласия между командиром батальона и комиссаром дошли до того, что вынудили выехать в г. Шадринск комиссара и командира полка и ответственного секретаря полкбюро для выявления причин и окончательного улажения этого вопроса. Ясно, что все это прямо и косвенно отражалось на боевой подготовке батальонов полка. При чем, как и первое явление, эти разногласия усиливались в периоды между сборами и почти прекращались с началом серьезной работы.

Быт, учеба и политпросветработа.

Отчасти эти явления вызывались тяжелыми бытовыми условиями, в которых находился рядовой, младший и средний комполитсостав. Квартирами командиры полностью обеспечены не были.

Оклад зарплаты низкий. 2 и 3 батальоны не вылезли еще из мещанского быта. Вот заметки командующего войсками т. Седякина в марте 1924 г. о быте комсостава.

1. К в а р т и р ы.	1. 2/3 комполитсостава в общежитиях, которые далеко не благоустроенные.
2. Обществен. жизнь.	2. Попытки семейных вечеров, спектаклей делаются, не все ходят на общие собрания.
3. Жены комполитсостава.	3. Жены друг друга не знают. Спайки и знакомства нет.
4. Н е д о с т а т к и.	4. Мещанская идеология. Сдвиг к общественности есть.
	Указание. Продолжать работу. Сделать из полка семью и т. д.

2/3 комсостава в неблагоустроенных общежитиях, 1/3 в казармах. В казарме командир проводил время, там же столовался. Все время с хорошими и плохими сторонами своего характера был на виду у своего подчиненного. С ним он сближался до панибратства, которое оканчивалось выпивкой. Газеты редко кто выписывал и читал, в особенности из живущих при казарме. Клуб не удовлетворял не только командира, но и красноармейца.

Бытовое положение младшего комсостава и красноармейцев было тоже не завидное. Внутренность казармы осталась такой же, какой была в 1923 г. От частого употребления гвоздей для закрепления плакатов, листов нарядов, именных списков стены имели вид выдержавших сильную бомбардировку.

Во внешкольной работе значительных достижений не имели. О вечерах самодеятельности в казарме и понятия не было. Частые переброски из Свердловска в Шадринск, из Шадринска в Камышлов, а оттуда в Свердловск заставляли смотреть на казарму, как на временное убежище от непогоды на 2-3 недели. К этому еще прибавлялись выброски на пункты, которых в течение только одного года было четыре в плановом порядке, да сверх плана несколько раз. В казарме за весь год проведено всего лишь полгода с перерывами по 1-2 месяца. Командир жил в семье фактически не больше 4-5 месяцев.

Свободное от сборов время уделялось на подготовку среднего и младшего комсостава и красноармейцев кадра. Программа для красноармейцев и младшего комсостава составлялась полком, программа занятий со средним комсоставом высылалась уже округом. Зачастую занятия велись только на бумаге. Как только освобождался комсостав от сборов, создавались комиссии по

учету и поверке имущества рот, пригодности обмундирования, снаряжения, оружия и т. п. В этих комиссиях работали от двух дней и до полгода.

Вот характеристика учебы комвойсками т. Седякина в марте 1924 года.

Средний комсостав. По 10-недельной программе ПРИВО проработано 6 недель. Пройдено не совсем удовлетворительно. Мешало дерганье комсостава на внеплановую работу.

Политпросветработа то разгоралась, то замирала. В лагерный период создались кружки; драматический, футбольный и др. Из всех кружков жизненными оказались лишь драматический и футбольный. Издавались стенные газеты.

Так как в полку было до 10% безграмотных, создана школа ликбеза.

Наскоро построили сцену, но окончательно не отделали, так и уехали из лагеря, не сделав скамеек. Кино за все время лагсбора было два раза, да и то наводило на грустные размышления, так как передвижка едва дышала.

На зимних квартирах по окончании подвижного сбора начали сколачивать драмкружок, хоровой, корреспондентский и др. Но выезд на допризподготовку опять развалил всю работу. Клуб в это время из белого мрачного здания переходит в розовый корпус, что продолжалось фактически до конца 1924 года. Вся политпросветработа сосредотачивается в ленуголках специальных подразделений.

В отдельно стоящих батальонах осень 1924 года заставляет желать много лучшего. Политпросветработа не развертывается, добровольные общества требовали лишь уплаты членских взносов.

Хозяйственное состояние полка.

К осени 1924 года казармы слегка отремонтированы. Починены окна, двери. Вставлены стекла, исправлены печи. Кухня переведена после ремонта в красное здание, там же организуется столовая в темном помещении. В этом же корпусе хлебопекарня, мало оборудованная, но хлеб дает приличный.

В складах произведен мелкий ремонт. В розовом корпусе вверху отремонтировано помещение под клуб, стрелковый, артиллерийский и химическо-саперный и связи кабинеты. Низ приспо-

Хозяйство полка в 1924 году—кухня

соблен для школы. В общем хозяйственное положение полка по сравнению с 1923 годом в конце 1924 г. шагнуло на много вперед. Полк имеет вид уже благоустроенной части.

Организационные изменения и наименование полка.

Осенью согласно приказа ПРИВО, в связи с реорганизацией часть наиболее слабого комполитсостава демобилизуется, часть перебрасывается в другие полки.

На место их прибывает новый комсостав из других войсковых частей и школ.

В это же время по новому штату формируются полковая школа и полковая батарея. Костяком школы послужили 15 чел. курсантов, прибывшие из расформированной дившколы. Основной состав пополнился призывом (первым после войны в плановом порядке) 1902 года, прибывшим из Пензы и Челябинска.

Комсостав полковой батареи, набранный из полка, отправляется в Пермь в артполк для прохождения специальной подготовки. Состав полка после фильтра еще более стабилизировался.

14 ноября 1924 года г. Екатеринбург постановлением ЦИК'а СССР переименовывается в г. Свердловск. Приказом РВС СССР № 1551 от 17 декабря 1924 года 170 Екатеринбургский стрелковый полк переименовывается в 170-й Свердловский стрелковый полк. 17 января 1925 года по особому плану празднования, на торжественном заседании в присутствии командования дивизии и президиума Окрисполкома и Горсовета полк переименовывается из Екатеринбургского в Свердловский.

С тех пор мы носим славное имя Свердлова.

Перерайонирование полка.

Практика двухлетней работы выявила много отрицательных моментов, связанных с районированием полка,

В начале 1925 года встал вопрос о пересмотре существующего района комплектования, и к середине июля 1925 г. полк уже перешел на новый район комплектования.

С 15 августа по 15 октября 1925 года по батальонам проводится сбор переменного состава 1902 года рождения (третий месяц новобранческого периода обучения, так как в 1924 году сбор продолжался всего два месяца). С 15 сентября по 7 октября этого же года проведен батальонами в своих районах 3 общевойсковой сбор переменного состава полка 1899, 1900, 1901 и 1902 годов. Последний год отбывал первый свой терсбор сразу после новобранческого обучения, не расходясь по домам.

15 октября 1925 г. батальоны в полном своем составе с хозяйством были переброшены к месту расквартирования полка в г. Свердловск.

Отражение сосредоточения кадра на боевой подготовке полка, и достижения за 1925 год.

Вместе с собой из старых районов комплектования батальоны привезли партизанские замашки.

Дисциплина стояла на низком уровне. Присутствие в казарме в урочные часы считалось необязательным. Опоздания на занятия на 2-3 часа—рядовое явление. Ношение неформенной и смешанной одежды: пальто, шуба, полушубок и шапка с длинными ушами—среди комсостава обычное явление. Зачастую трудно узнать командира: если одет в шлеме, то какой-нибудь полушубок со сборами и наоборот—в шинели, но на голове шапка с длинными

распущенными ушами и вдобавок брюки клеш. Это можно было встретить не только в часы свободного времени, но и на занятиях в строю.

После посещения полка начальником Главного Управления РККА т. Левичевым в начале 1925 года все эти отрицательные моменты были зафиксированы приказом РВС СССР № 272 от 11 марта этого года.

„Смешение военной одежды с гражданской, неряшливость и неаккуратность ношения формы в строю, на занятиях и в наряде составляют частое явление.

„Как правило, эти нарушения в большой части относятся к среднему и отчасти к старшему начальствующему составу.

„В некоторых частях неряшливость одежды среди комполитсостава составляет настолько постоянное и обычное явление. что по внешнему виду: расстегнутой шинели, развевающемуся шлему, шарфу и валенкам на занятиях почти безошибочно можно отличить начальствующий состав. Особенно выделяется в указанном отношении 170 стрелковый полк 57 Уральской стрелковой дивизии".

Вот яркий показатель, из которого видно, на каком месте стоял 170 полк в начале 1925 года в масштабе всей Республики.

Сосредоточив полк в г. Свердловске, командование повело решительную борьбу с разгильдяйством, пресекая в корне всякие упущения. Принимаются меры к налаживанию занятий с командным составом. Приводится в порядок хозяйство. Последнему немало способствовал, назначенный в конце 1924 года, помощник командира полка по хозяйственной части—командир батальона тов. Федоров.

Хозяйство полка в начале 1925 года—конский состав.

Командно-политический состав полка быстро понял свою задачу и в результате всей этой работы в конце года картина резко меняется. Вот как к этому времени характеризует полк инспектировавший его помощник командующего войсками тов. Павлов.

„170 Свердловский стр. полк размещен в казармах старой постройки, размещение удовлетворительное,

жилые помещения содержатся в порядке, чистота, необходимый уют. Ленинские уголки достаточно оборудованы, клуб, классы и кабинеты для занятий с комполитсоставом обставлены вполне удовлетворительно.

„Кухня, столовая, хлебопекарня в порядке, пища хорошая и питательная, хлеб хороший.

„Казарменный инвентарь в достаточном количестве.

„Оружие содержится в порядке, винтовки новые и все пристреляны.

„Стрелковые приборы и пособия для обучения стрельбе в достаточном количестве. Отсутствуют книги об осмотре оружия и журнал стрельб.

„Дело учебы поставлено не совсем удовлетворительно. Большим вниманием пользуется только стрелковое дело, здесь надо отметить одни достижения. Нет разработанных программ и планов. Занятия с полковой артиллерией проходятся не вполне интенсивно и личный состав батареи, главным образом, занят уборкой лошадей и уходом за материальной частью.

„Дисциплина есть, с докладом красноармейцы подходить не умеют, путаются, теряются. Обращает на себя внимание большое количество дисциплинарных взысканий, в том числе и на командный состав—командиров рот—явление ненормальное и требующее особого внимания со стороны старшего начальника.

„Взвод связи в деле специальной подготовки неудовлетворителен—линейного дела не знает, практических занятий в поле не проводилось, практических станций не установлено и работа не ведется, уголка связи нет. Командир взвода связи занят перегрузкой в партийной работе и во взводе связи почти не работает.

„Военно-химическому делу уделяется в полку достаточное внимание, необходимо только обратить внимание на подготовку среднего комсостава.

„Конский состав в хороших телах, уборка же плохая, обоз в порядке.

„Полковые склады в порядке.

„Оружейная мастерская в порядке, ощущается недостаток в инструменте, тир имеется.

„Ряд упущений, отмеченных в приказе, об'ясняется болезненным состоянием командира полка. Новому командиру полка обратить особенное внимание на учетную часть, разработать план, строго проводить его в жизнь".

На инспекторских стрельбах кадровый средний и старший комсостав по выполнению упражнений оказался на первом месте в дивизии и на втором месте в округе (циркуляр округа № 42105). Не отставала стрелковая учеба и всего остального состава полка.

С тактической подготовкой дело обстояло значительно хуже. Здесь еще предстояла громадная работа.

После терсбора был произведен второй выпуск полковой школы младшего комсостава. Несмотря на то, что полкшкола на окружных маневрах выделялась из всех остальных частей округа, все же подготовка выпущенных отделкомов заставляла желать много лучшего.

В конце 1925 года компол итсостав в своих новых районах комплектования проводит допризывную подготовку молодняка 1903 года рождения. Условия работы значительно улучшаются: повышается обеспеченность приборами и пособиями, сокращается численность учебных групп.

Командир полка т. Контрым
(1924—1926 г. г.).

Несение службы рядовым составом поднялось на должную высоту. Вот характерная выписка из приказа 170 Свердловскомуполку № 289 от 1925 года, подписанного командиром полка тов. Контрым:

„При проходе из расположений полка я был задержан часовым красноармейцем роты тылов т. Силиным, который сделал мне указание о необходимости одеть пояс поверх шинели. За добросовестное исполнение служебных обязанностей об'являю т. Силину благодарность".

Конец 1925 года—переломный период, который характеризуется серьезными попытками наладить жизнь полка в условиях мирной обстановки и поднять его боевую подготовку до потребного современного уровня.

VI. Годы укрепления боевой мощи полка.

Работа полка в 1926 году.

1926 год для полка явился годом, когда все его подразделения впервые начали работу не изолированными друг от друга, а имеющими возможность обмениваться взаимным опытом. Командование полка ведет непосредственное наблюдение за подготовкой кадра. Перерайонирование дало возможность сосредоточить большее внимание на внесборовой работе—этой очень важной отрасли подготовки территориальной части. Приближение района комплектования к центру улучшило его связь с кадром полка.

В начале 1926 года полк проводит допризывную подготовку в районе комплектования с молодняком 1904-5 годов рождения. Допризывники программу усвоили удовлетворительно. Намеченный об'ем пройден полностью. Стрельбы дали 55,7% выполнения. Обучение допризывников окончилось 15 февраля.

С 25 февраля по 4-е марта проводится краткосрочный 7 дневный сбор переменного состава. Явка на сбор достигает 80%. Большинство неявившихся выбыло из района комплектования полка. В течение семи дней организуется тактическая подготовка, стрельбы, политзанятия. Сбор проведен в Свердловске, Арамиле и Березовском заводе. Стрельбы семидневного сбора дали 65,4% выполнения, тогда как на осеннем территориальном сборе результаты достигали только 45,9%.

Этот первый краткосрочный сбор проводился, как опыт. Несмотря на достигнутые результаты, командование отметило, как отрицательное явление, отсутствие вполне оборудованных учебных пунктов.

Полковая школа после окончания зимнего периода своей подготовки в то время, когда проводился 7-дневный сбор, организует лыжный пробег на 160 километров с участием в тактических занятиях переменного состава (пробег совпадает с районами проведения 7-дневного сбора). Задача пробега: выявить достижения в части выносливости курсантов и привычки к действиям на лыжах в полном боевом снаряжении. Суточные походы колебались от 25 до 60 километров с тактическими занятиями в конце каждого (налет ночью на Арамиль и др.). В результате этого похода было выявлено и учтено следующее: при большом расходе энергии во время пробега необходимо увеличивать калорийность питания, улучшая количество и качество пищи.

После пробега почти все участники сбавили в весе. Около 20 человек оказалось с теми или иными отмораживаниями. Было до 30 случаев заболеваний. Все эти данные говорят о недостаточной тренировке. На ходу люди не умели дышать (дышали ртом). результатом чего явились заболевания легких от простуды. Кроме того, пробег окончательно выявил, что качество лыж (типа ВТОПАС) не годится для больших переходов, так как они плохо сделаны, нет желобов, из плохого качества дерева.

Большая утомляемость благодаря указанным обстоятельствам влияет и на результаты стрельб. В условиях нормальных полкшкола в среднем давала 70-80% выполнения, а во время пробега снизила до 40-50%. После пробега перед полком встал вопрос снабжения лыжами лучшего образца и качества и усиления лыжной подготовки, так как в условиях СССР зимой в большинстве районов возможны действия только на лыжах.

С 1-го июня по 15 августа полк проводит обучение новобранцев переменного состава 1903 года рождения в лагерях, которые в этот год перенесены с Агафуровских дач на Гореловский кордон (7-8 километров южнее г. Свердловска).

Помимо контингента, необходимого на укомплектование полка, было дано обучить солидное количество новобранцев из вне района комплектования и тылы дивизии, которые в общем составляли около 30% всех обучаемых.

Характеристика новобранцев: рабочих — 60%, крестьян - 36%, прочих — 4%, неграмотных — 15%.

Учебе во время лагерного сбора мешала дождливая погода, преобладавшая летом 1926 года. Вот как характеризует результаты обучения тов. Никитин, врем. исполнявший должность командира полка:

„Тормоз—разнокалиберность подготовки молодняка на допризподготовке. Программа пройдена полностью. Большие достижения сделаны в стрельбе. Большую пользу принес пулеметный сбор, проводимый, как опыт. Физподготовка на допризподготовке проходилась слабо, поэтому приходится начинать с „азов".

Стрельбы дали следующие результаты:

Из пулеметов		Из винтовок	
Начальные . . .	70,0%	Начальные . . .	95,5%
Практические. .	57,0%	Практические. . .	47,0%

В результате политической учебы новобранцев: окончило хорошо - 22%, удовлетворительно 54% и слабо 24%. 98 человек ликвидировало свою безграмотность.

С 1-го сентября по 1-е октября проведен 4-й территориальный сбор переменного состава рождения 1900, 1901 и 1902 г.г. старого района комплектования.

Первые десять дней стационарно в казарме полка. Последние 20 дней подвижной сбор, после которого трехдневные полковые маневры.

Благодаря отличной погоде сбор прошел хорошо.

Четвертый теробор (1926 год).

Подвижной сбор явился экзаменом всей подготовки и показал выдержанность красноармейцев. Ни одной жалобы от жителей, у которых расквартировался полк не было. В тактической учебе мы уже имели значительные достижения.

Призыв осенью 1926 г. граждан рождения 1904 года пополнил кадр более развитым составом. Впервые в полку была сформирована при полковой школе команда одногодников для подготовки среднего комсостава запаса.

Выпуск отделенных командиров в 1926 г. дал значительно лучший состав. В этом же году полковая школа последний раз комплектуется экстерриториальным порядком.

Кроме кадра осенью полк имел нагрузку по обучению батальона пограничников для Туркестанского фронта, что внесло некоторые затруднения, отчасти дезорганизовав плановую основную работу по подготовке своего состава и перегружая в работе хозяйственный аппарат.

С конца 1926 года полк берет твердую установку на военизацию своего района путем организации КВЗ. С этого времени междусборовая работа получает некоторую плановость и устойчивость. На нее обращается большое внимание.

Состояние полка.

В начале 1926 г. полком командовал тов. Контрым, боевой заслуженный командир, имеющий орден Красного знамени, но условиями империалистической и гражданской войн основательно потрепанный, нервнобольной. Состояние его здоровья к средине 1926 г. настолько ухудшилось, что имелось основание бояться за его рассудок.

Состояние здоровья командира полка не могло не отразиться на работе и состоянии полка. Зачастую он подолгу не имел возможности бывать в полку. Это обстоятельство заставило командование дивизии ходатайствовать о переводе в другой, подходящий для него по климатическим условиям, округ и к лагерному сбору во временное командование полком вступил прибывший из штаба дивизии тов. Никитин.

Командир—комиссар полка тов. Разин.

Почти одновременно вместо убывшего в ПУОКР комиссара полка тов. Лугового прибывает тов Коновалов.

В начале октября в командование полком вступает окончивший Военную Академию РККА т. Разин. Вот как он определяет в этот период задачи, стоящие перед полком, в приказе № 236-а от 5 октября 1926 г.

„Отмечая большие достижения полка во всех отраслях работы, нахожу нужным подчеркнуть основные моменты, которые вытекают из всей совокупности сегодняшней обстановки.

„Строжайшая экономия в целях индустриализации страны и нависающие военные угрозы определяют характер нашей работы и ставят перед нами две основные задачи:

„1) проведение режима строжайшей экономии и

„2) всемерное повышение боеспособности полка.

„Без повышения сознательной дисциплины в первую очередь со стороны командного и политического состава ни то, ни другое немыслимо.

„Это—основное звено в цепи". Это то, на что обращаю наибольшее внимание.

„Территориальная система построена на коротких сроках обучения, поэтому командный и политический состав полка должен обладать большими знаниями и постоянно их совершенствовать.

„Три задачи, которые поставил Владимир Ильич перед комсомолом—„учиться, учиться и учиться", как нельзя более применимы к командному и политическому составу полка.

„Командир невежа в военном и политическом отношении не был и не будет терпим в 170 Свердловском стрелковом полку.

„Это—второй момент, на который приказываю обратить особое серьезное внимание всему личному составу полка.

„Проведение режима строжайшей экономии—первая очередная задача командиров, политработников и красноармейцев.

„Режим экономии требует не только бережного и разумного расходования средств, отпущенных для полка, но и тщательного сбережения всего имущества полка и разумного использования времени как своего, так и своего подчиненного.

Управление полка и старший комсостав (1927 год).

„Вся совокупность этих мероприятий должна вести к улучшению состояния полка, его боеспособности и быта всего личного состава. Выполнение поставленных задач возможно лишь при дружной, энергичной работе командиров, политработников и красноармейцев полка.

„Лишь всем коллективом в целом под руководством ВКП б) и командования Уральской дивизии, мы точно выполним возложенные на нас обязанности и постоянно будем в полной боевой готовности".

Командный состав по партийности на 60% члены и кандидаты ВКП (б.).

Тяжелые условия командного состава, выражающиеся зачастую в 12-14 часах ежедневной работы, отражались неблагоприятно на его здоровьи.

Кадровый рядовой состав полка был укомплектован главным образом из Пензенской губернии, отличающейся своею малоразвитостью, с преобладанием малоземельных, малоимущих, проживающих заработками на стороне.

Партийная организация к концу 1926 года составляла 20,3% от всего состава полка, комсомольская 8,7%. При такой численности партийной и комсомольской организации боеспособность кадра полка была обеспечена.

Основным настроением красноармейцев того периода является понимание Красной армии исключительно как школы, где можно получить политическое знание и повысить свой умственный кругозор. С этими представлениями новобранцы приходили в полк.

Ясного понимания того, что воинская часть РККА является боевой школой, главным образом, школой военной, не было. Поэтому некоторых красноармейцев занятия не удовлетворяли, они просили или об отправке их в школы, курсы, где бы они могли получить образование, или ввести в программу общеобразовательные предметы. Книги вопросов и ответов того времени пестрят этими вопросами.

Более развитые стремятся получить возможно больше военных знаний и сыпят заявления об отправке их в командные и военно-технические школы. За два месяца (февраль, март 1926 г.) поступило 18 таких заявлений.

Культурные потребности растут среди молодежи и дают себя знать в полку. Повышается требовательность со стороны красноармейцев.

Волнуют красноармейцев настроения и другого порядка: домашние, деревенские порядки, дела Пензенской деревни—малоземелье. Отражаются на настроениях красноармейцев и хозяйственные недостатки того времени: нет перчаток, нет для хозяйственной команды валенок, малы ростовки обмундирования.

Оставляли след и недочеты в подготовке младшего командира. Низкий уровень развития состава, из которого набирались полковые школы, не давал возможности сделать большего. Произвести отбор, благодаря экстерриториальному порядку комплектования, было нельзя. Зачастую в полковую школу попадали люди малограмотные, малоразвитые.

То обстоятельство, что за 9 месяцев пребывания в полковой школе курсанты приводили свое обмундирование в непривлекательный вид, а после выпуска командирами вынуждены были оставаться в нем, накладывало отпечаток на их настроения. Красноармейцы новобранцы, в новом обмундировании выглядывали лучше, чем их ближайшие начальники—командиры отделений. Отсюда постоянные просьбы, чтобы младшему комсоставу выдавали после выпуска из школы второй комплект обмундирования.

Красноармейцы, состоящие в хозяйственной роте, комендантском взводе, роль которых обслуживание полка в части хозяйственной и окарауливание складов, имеют свои специфические настроения. Некоторые из них заявляют своим командирам: „по возвращении домой над нами смеяться будут, так как мы и винтовки в руках не держали и ни одной пули не выпустили". В этом же году принимаются меры к обучению этой части кадра полка.

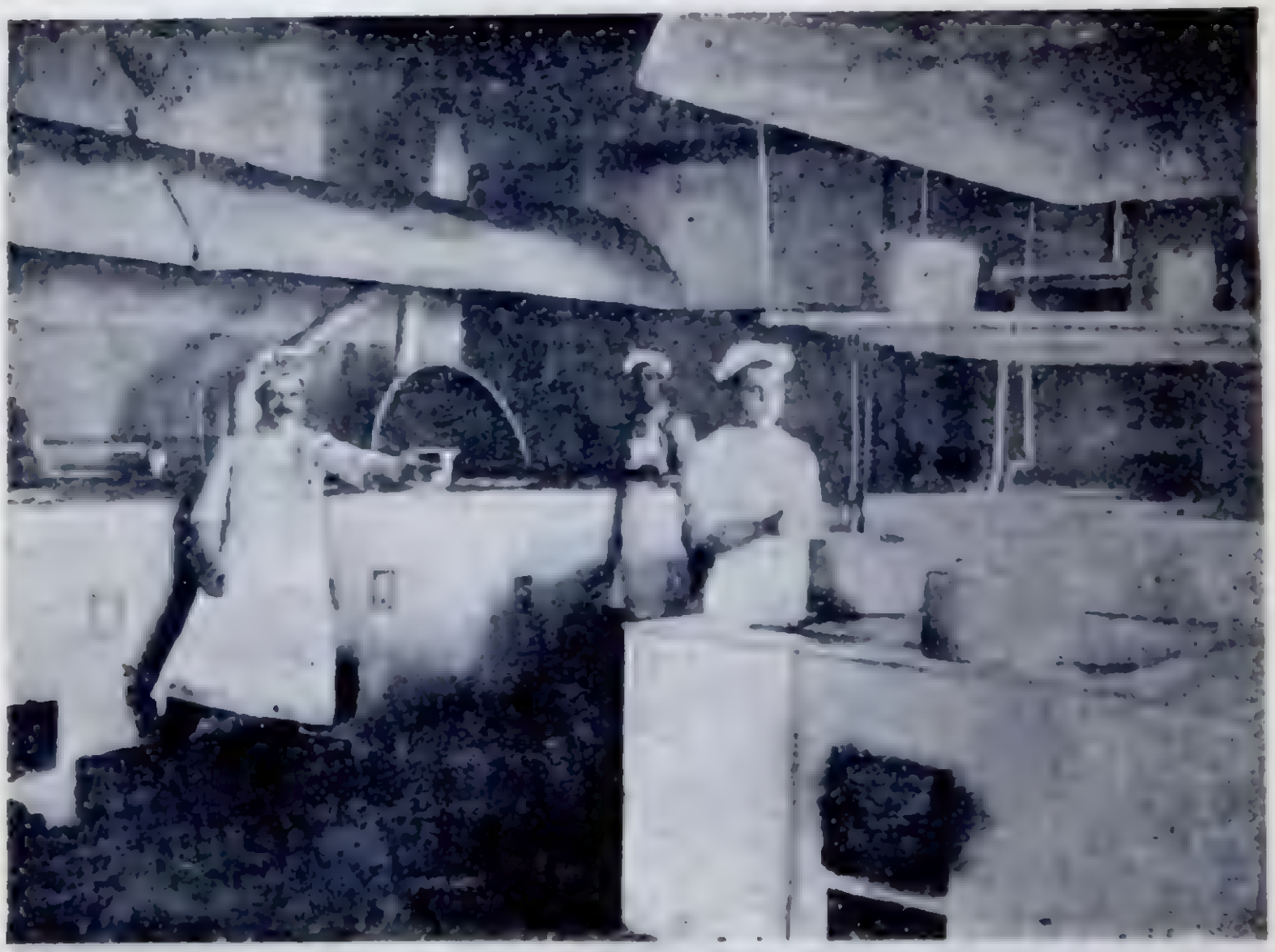
Хозяйство полка в начале 1927 года - столовая

В 1926 году крестьяне до сбора не успели убрать хлеб и пересостав был недоволен временем сбора. Эти настроения среди последних преобладали.

Качество политикопросветительной работы в этом году значительно повысилось, улучшилось оборудование ленуголков, усилилось снабжение имуществом.

В день 8-й годовщины Красной армии на средства шефов полка Окрисполкома и Горсовета были проведены призовые состязания, результаты которых оказались следующие: Жуланов—красноармеец 8 роты выбил из 100 возможных 69 очков. Калугин — командир отделения полковой школы показал лучшее время в лыжном пробеге — 4 километра в 17 мин. 15 секунд. Табинов — красноармеец хозяйственной роты произвел запряжку лошади в 2 мин. 11 секунд.

18 марта 1926 года полк посетил член ИККИ от французской коммунистической партии т. Бернар и от болгарской коммунистической партии Кириллова, которые осмотрели все расположение.



Хозяйство полка в начале 1927 года — кухня.

Красноармейцами полка было написано письмо к солдатам 149 пехотного полка в г. Вижон (Франция), отказавшемуся идти на Сибирский фронт. Письмо было вручено т. Бернару для адресата. Вот содержание письма.

„Дорогие товарищи! Мы, красноармейцы N-ского полка, шлем Вам горячий привет.

„В октябре 1917 года рабочие и крестьяне России сбросили власть царя, помещиков и капиталистов. Теперь мы находимся в свободной стране Советского Союза, где нет мордобойщины, где процветает сознание всякого свободного гражданина. Дорого достались нам эти завоевания, но мы победили. 8 лет мы строим свое пролетарское государство и пробиваем дорогу к Мировой Революции. Товарищи, Вам, одетым в солдатские шинели, пора призадуматься над свержением своей буржуазии по примеру рабочих и крестьян СССР и сбросить своих угнетателей.

На собаках через гору „Таганай“ (250 верст).

„Товарищи-солдаты! Вас посылают воевать с угнетенными народами Сирии и Марокко, с такими же рабочими и крестьянами, как и Вы. Мы приветствуем Ваш новый протест против войны с трудовым народом Сирии, о котором нам сообщил Ваш представитель. Тов. солдаты Франции, подготовляйтесь, изучайте военное дело, разбирайтесь, кто Вам враг, боритесь под руководством коммунистической партии со своими угнетателями. Организованным путем стремитесь построить Мировой Октябрь, который разрушит все иго капиталистического царства и освободит трудящихся всего мира. А мы в свою очередь в нужный момент поддержим Вас и, если понадобится, пошлем свои силы и всегда готовы на поддержку восставшего пролетариата и всего трудового человечества. Мы, товарищи, знаем, что Вы находитесь в трудном положении. Вам еще приходится бороться, против своей буржуазии, которая Вас ловит, сажает в тюрьмы.

У борцов за свободу остаются семьи, которые голодают. Помогая Вам морально и материально через МОПР, мы надеемся, что та борьба, которую Вы ведете, не ослабнет, что она глубже разовьется в форме массового революционного движения. Поддерживая Вас, мы будем следить за Вашим революционным движением, будем стремиться помогать Вам еще больше".

В конце 1926 года полк приступает к восстановлению разрушенного войнами казарменного хозяйства и его реконструкции. На средства шефа переоборудывается кухня, столовая полка и приемный покой. Осенью полк на севере приобрел собак—сибирскую лайку,—которых приспособили для перевозки пулеметов. Зимой во время окружных лыжных состязаний на собаках был совершен тяжелый переход через гору Таганай по целине. Маршрут—несколько сот верст. Результаты блестящие. Собаки справились с поставленной задачей.

Достижения за 1927 год.

1927 год для полка является годом быстрого роста во всех отношениях: материальном, учебном, строевом и политическом. Отличительные черты этого периода: большая плановость, повышение требовательности в выполнении уставов РККА, подготовка комсостава, уточнение понимания междусобоpовой работы и развертывание ее на новых началах.

Начало 1927 года застало полк за проведением допризывной подготовки молодняка рождения 1905-6 годов.

Недостаточная обеспеченность классными помещениями и др. недочеты требовали больших усилий в работе командного состава.

Допризывная подготовка дала следующее усвоение: стрелково-тактическая подготовка — 70%, строевая — 80%, физическая — 50%, саперно-маскировочная и химическая 50%, уставы на 70%.

Стрельбы дали 47,2% выполнения против 55,7% зимы 1925-6 годов. Понижение объясняется временем года и суровостью погоды (в 25-6 годах подготовка проводилась ранее).

Лагерный сбор в 1927 году начался 20 мая. Явка была дружная.

По социальному положению из новобранцев 1904 года рождения: рабочих 45.5%, крестьян 50,7% и служащих 3.8%. Рабочая прослойка несколько уменьшилась.

Лагерный сбор несравненно протекал в лучших условиях, чем в 1926 году. Погода способствовала занятиям. Как и в 1926 году с пулеметчиками был проведен пулеметный сбор, по

уже не полкового масштаба, а дивизионного, что положительно сказалось на их подготовке. Инспекторские стрельбы дали высокий процент выполнения.

Вообще по стрелковой подготовке полк выявил значительные достижения. Он занял в дивизии первое место, в округе —третье (при чем по стрельбе из пулеметов —первое и из винтовок — пятое).

В течение лагерного сбора серьезное внимание было уделено тактической подготовке и саперно-маскировочному делу. Летом в лагерях получается только что вышедший, давно ожидаемый, боевой устав пехоты, часть II. На изучение и проведение его в жизнь положено немало трудов.

Хорошо была налажена политпросветработа. Ленинские палатки освещались электричеством, для чего сделана специальная установка. Кино работало все время хорошо. Получен и установлен мощный радио-приемник с 4-мя громкоговорителями, так что по вечерам полк имел возможность слушать концерты: местные, московские, из Харькова и др. городов Союза.

Пятый терсбор на походе (1927 год).

Маневры полка в 1927 г.—штаб руководства оценивает действие сторон.

Войсковой сбор проводился по примеру прошлых лет в сентябре месяце. Погода способствовала ему, как никогда. 20 дней стационарной работы и 10 дней подвижного сбора прошли в тяжелой, но плодотворной работе. Отношение переменного состава к сбору было очень хорошим, особенно это выявилось во время маневров, завершивших подвижной сбор. Для того, чтобы лучше выполнить боевую задачу, красноармейцы, зачастую по колено

Отделение лыжников в бою.

в болоте, не обращая внимания на усталость, ползли и подбирались к „противнику". Командование полка многих из них наградило за отличную службу.

Осенью полк проделал большую работу по обучению красноармейцев для местных стрелковых войск.

С наступлением зимы было обращено серьезное внимание на лыжную подготовку, которая протекала под руководством пом. командира полка по стр. части т. Кузьмина. Лыжным инвентарем полк обеспечен. Усиленная тренировка скоро сказалась. Полк на дивизионных состязаниях занял первое и на окружных —третье место.

Подготовка командного состава весь год занимала одно из центральных мест. Было проведено: две больших военных игры. три полевых поездки, много однодневных выходов в поле и комнатных игр. Решались тактические задачи на планах и картах и проводились аудиторные занятия.

Внесборовая работа приняла реальные формы. Развилась сеть КВЗ. Повысился процент участия в них переменников. Весною был проведен второй краткосрочный сбор. продолжительностью 4 дня. С осени решено перейти на однодневные сборы. Первый был проведен 7 ноября. Явка персостава и результаты сбора удовлетворительные.

В этом году более твердо берется курс на единоначалие. Командир полка тов. Разин назначается и комиссаром полка. Число командиров рот единоначальников увеличивается. Введение единоначалия улучшает регулирование всей жизни полка.

В результате проведенных осенью 1926 года увольнений и перемещений командиров и прибывшего пополнения из нормальных школ, в новый 1927 год полк вступил с обновленным составом, как в смысле замены его, так и продвижения по службе. Вместе с частью убывшего комсостава ушли из полка и менее уравновешенные.

В связи с улучшением материального положения начальствующего состава в результате повышения зарплаты в конце 1926 г. и благодаря улучшению квартирного положения против предыдущего года (когда около 30% начальствующего состава не имело квартир и помещалось где придется) настроение и отношение его к учебе и работе улучшилось.

Более развитый и укомплектованный в большинстве из района комплектования новый призыв 1904 года по социальному положению оказался на 45% из рабочих, на 32% из крестьян и на 23% служащих. По образованию: 16% высшее и среднее, 69% грамотных, 15% малограмотных, неграмотных совсем не было. Состав против призыва 1925 года безусловно выше. Лица с высшим и средним образованием пошли на укомплектование команды одногодников.

Материальное положение рядового состава в 1927 году также улучшилось. Обмундированием полк был обеспечен на 100%, хотя часть его заставляла желать лучшего. Громадная материальная помощь, которую оказывали шефы, положительно отражалась на боевой подготовке.

Хозяйственное состояние полка.

Особого внимания заслуживает рост полка в смысле преодолевания хозяйственных недостатков.

К началу 1927 года полк имел старые царские казармы, похожие больше на тюремные казематы, чем на красную казарму. Имевшиеся конюшни не удовлетворяли полк ни емкостью, ни своей приспособленностью. Были нередки случаи, когда конский состав калечился благодаря неблагоустроенной конюшни. Отсутствовала хорошая пекарня. Склады заставляли желать много лучшего. Не было овощехранилища. Благодаря чему много овощей портилось. Отсутствовал питомник для военных собак. Не было спортзала и культурного клуба.

Существующие условия никоим образом не могли удовлетворять современного красноармейца с возросшим культурным уровнем и требованиями. С такими проблемами встретилось командование полка на пороге 1927 года.

Красная казарма в 1927 году.

Полк в 1927 году, благодаря средствам, отпущенным шефами полка с этими задачами справился.

Красноармеец получил уютную, чистую столовую с технически оборудованной кухней. Для обеда имеет отдельный полный

Новая конюшня полка (1927 год).

Питомник для военных собак (1927 год).

прибор. Время ведерных „бачков" миновало. По словам командующего войсками тов. Седякина, столовая лучшая не только в округе, но одна из лучших во всей Красной армии.

Спортивный зал полка (1927 год).

Один из корпусов превращен из мрачной казармы в удобное, вполне культурное, уютное жилище, ставшее похожим действительно на красные казармы, со всеми удобствами, приспособленное, как для занятий, так и для культурного отдыха.

Стрелковый кабинет полка (1927 год).

Капитально отремонтирована и переоборудована хлебопекарня. Построены конюшни, светлые, большие, удовлетворяющие

всем техническим требованиям. Построен питомник для военных собак.

Вновь построено овощехранилище, вполне обеспечивающее потребность и тем самым полк обеспечил себя от перебоев в снабжении овощами. Увеличена складская площадь на 1800 кв. метров и склады хорошо оборудованы.

Отремонтировано помещение для спортзала и хорошо оборудовано. Вновь отстроен хороший клуб, который является очагом культуры.

Хорошо оборудованы кабинеты: стрелковый, тактический, артиллерийский, саперно-химический, которые являются учебными лабораториями.

За отлично проведенные работы командованием полка были награждены: пом. командира полка по хоз. части *т. Федоров*, зав. саперным обучением *т. Брянцев* и некоторые другие командиры и красноармейцы.

Благодаря всему этому полк коренным образом изменился, изменились и условия подготовки.

Тяжелые годы разрухи остались далеко позади.

Хронологическая таблица важнейших событий

№№ по порядку	Наименование событий	Год	Месяц	Число
1	Зарождение Красной Гвардии в Екатеринбурге . . .	1917	Июнь-июль	—
2	Начало организации боевых дружин	1917-18	Декабрь янв.	—
3	Формирование 1 го Уральского рабочего полка . . .	1918	Апрель	—
4	Восстание в Березовском заводе	1918	Май	9
5	Формирование 3-го Екатеринбургского полка . . .	1918	Май	29
6	Сформирован штаб Урало Сибирского фронта . .	1918	Июнь	15
7	Взятие Екатеринбурга белогвардейцами	1918	Июнь	24
8	28 я дивизия взяла г. Екатеринбург	1919	Июль	14
9	Формирование караульной роты уездвоенкомата	1919	Август	—
10	Прибыла из Рязани в распоряжение Губвоенкомата караульная рота .	1919	Сентябрь	—
11	Формирование Екатеринбургского караульного батальона	1919	Октябрь	25
12	Укомплектование из Карбата особой Уральской бригады	1920	Май	—
13	Ликвидация частями Карбата и 36 запасного полка банды Никифорова в Красноуфимском уезде . . .	1920	Август	—
14	Переформирование Екатеринбургского Карбата в 210 полк ВНУС	1920	Ноябрь	—
15	Переименование 24 дивизии ВНУС в 57 Екатеринбургскую стр. дивизию .	1921	Март	—

№№ по порядку	Наименование событий	Год	Месяц	Число	
16	**Начало фэрмирования Свердловского полка—210 полк ВНУС переименовывается в 507 стр полк 169 стр. бригады 57 Екатеринбургской дивизии . . . . .**	1921	Март	25	Командир полка т. Пичугов
17	Екатеринбургский Уездно Городской Исполнительный комитет принял шефство над полком с присвоением ему своего имени, полк стал именоваться — 507 Екатеринбургский стрелковый	1921	Ноябрь	—	
18	Оформлено шефство приказом РВС СССР № 2568 481	1922	Сентябрь	6	
19	Вручение полку Революционного знамени шефом полка Уездно Городским Исполкомом	1922	Июня	23	
20	Переименование 507 Екатеринбургского полка в 113 Екатеринбургский стрелковый полк	1922	Июня	26	Командир полка т. Бобылев
21	Переименов. 113 Екатеринб полка в 170 Екатеринб. стрелковый полк . . .	1922	Июль	17	
22	Переформирование 170 Екатеринбургск. полка в 170 Екатеринбургский милиционный полк	1923	Февраль	19	
23	Выделена из состава полка и сформирована караульная рота при Екатеринбургском Губвоенкомате	1923	Февраль	20	
24	Выезд кадра 2 и 3-го б-нов в районы своего комплектования	1923	Сентябрь	3	
25	Первый территориальн. сбор 170 го Екатеринбургского полка	1923	Сентябрь	10	Командир полка т. Пичугов

№№ по порядку	Наименование событий	Год	Месяц	Число	
26	Установление полкового праздника и первое его празднование (третья годовщина полка)	1924	Март	23	
27	Первый лагерный сбор новобранцев (1902 г.) . . .	1924	Май	25	
28	Второй территориальн. сбор	1924	Сентябрь	20	
29	Формирование полковой школы и батареи	1924	Ноябрь	—	
30	Приказ РВС СССР № 1551 о переименовании полка в 170 Свердловский стр. полк	1924	Декабрь	17	
31	Переименование полка из 170 Екатеринбургского в 170 Свердловский стр. полк .	1925	Январь	17	
32	Второй лагерный сбор новобранцев (1902 г) . .	1925	Август	15	
33	Третий общевойсковой террк-ториальный сбор полка .	1925	Сентябрь	15	Командир полка т. Контрым
34	Перерайонирование полка и сосредоточение кадра в г. Свердловске	1925	Октябрь	15	
35	Первый семидневный краткосрочный сбор	1926	Февраль	25	
36	Третий лагерный сбор обучения новобранцев 1903 г.	1926	Июнь	15	Вр. ком. полка Никитин
37	4 й общевойсковой террито. риальный сбор	1926	Сентябрь	1	
38	Второй краткосрочный (4-х дневный) сбор персостава	1927	Февраль	—	
39	Четвертый лагерный сбор обучения новобранцев 1904 года	1927	Май	20	Командир комиссар полка т. Разин
40	5-й общевойсковой территориальный сбор	1927	Сентябрь	1	
41	Первый однодневный сбор переменного состава . .	1927	Ноябрь	7	

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П.(б.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	5
Биография Свердлова Я. М.	9
1. Борьба Красной армии за Екатеринбург	15
2. Возникновение и жизнь местных воинских частей в г. Екатеринбурге	27
3. 57 Екатеринбургская дивизия и формирование Екатеринбургского полка	41
4. 170 Екатеринбургский полк и переход на территориальную систему комплектования	54
5. Период уточнения территориальной системы	67
6. Годы укрепления боевой мощи полка	83
Хронологическая таблица важнейших событий	101